

Ю.П. ДЕМЕНТЬЕВ

КАТПУЧИЯ:

**крах
маоистского
эксперимента**

15 коп.

„Международные отношения“

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Ю.П. ДЕМЕНТЬЕВ

**КАМПУЧИЯ:
крах
маоистского
эксперимента**

МОСКВА
"МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ"

1979

ББК 66.4(07)

Д 30

Дементьев Ю. П.

Д 30 Кампучия: крах маоистского эксперимента. —
М.: Междунар. отношения, 1979. — 56 с.

В брошюре освещаются проблемы развития народно-демократической революции в Кампучии, разоблачаются гегемонистские планы Пекина в отношении народов Индокитая и стран Юго-Восточной Азии. Показан жестокий, бесчеловечный режим клики Пол Пота, проводившей политику истребления кхмерского народа, насаждавшей модель маоистского политического устройства.

Д $\frac{11104-053}{003(01)-79}$ БЗ-60-21-1979 0803000000

ББК 66.4(07)
327.25

Юрий Петрович Дементьев

КАМПУЧИЯ: КРАХ МАОИСТСКОГО ЭКСПЕРИМЕНТА

Редактор А. О. Ми ров

Оформление художника Г. П. Емельянова

Художественный редактор В. В. Сурков

Технический редактор Т. С. Орешкова

Корректор Л. А. Суркова

ИБ № 501

Сдано в набор 26.07.79. Подписано в печать 20.09.79. А12522. Формат 84×108¹/₃₂. Бумага тип. № 2. Гарнитура литературная. Высокая печать. Усл. печ. л. 2,94. Уч.-изд. л. 2,96. Тираж 25 000 экз. Заказ № 2648. Цена 15 коп. Изд. № 166—Ю. Издательство «Международные отношения». 103031, Москва, К-31, Кузнецкий мост, 24. Московская типография № 8 Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. Хохловский пер., 7.

© «Международные отношения», 1979.

Введение

Вот уже на протяжении нескольких лет события в Кампучии привлекают к себе пристальное внимание мировой общественности. Разумеется, их трактовка далеко не однозначна. Так, мелкобуржуазные идеологи (троцкисты, анархисты и т. д.) стремятся представить период правления пропекинской клики Пол Пота—Иенг Сари в этой стране как некий «закономерный» эпизод в развитии кхмерской революции. В то же время идеологи «официального» направления буржуазной историографии пытаются доказать, что маоистский вариант политического устройства общества, насаждавшийся в Кампучии в 1975—1978 годах, — это и есть «модель коммунистического строя», которую якобы стремятся воплотить в действительность коммунистические и рабочие партии стран Запада и Востока.

Между тем ни маоизм, ни китайская модель политического устройства, возникшая в специфических условиях Кампучии после того, как антинародная группа Пол Пота—Иенг Сари захватила власть в этой стране и попыталась уничтожить революционные завоевания кхмерского народа, ничего общего с марксизмом и коммунизмом не имеют. Насаждая в стране экспортную модель китайского политического устройства, полпотовцы пошли намного далее своих пекинских вдохновителей. Как известно, в Китае никогда не уничтожались города, не отменялись деньги, не проводились социальные эксперименты подобного рода.

Следует отметить, что после 1945 года линия политического развития Камбоджи определялась противоборством трех тенденций: буржуазно-республиканской, бонапартистско-монархической и народно-демократической. В результате в период 1945—1954 годов верх одержала бонапартистско-монархическая линия. Ее лидер

Н. Сианук, искусно лавируя между правыми и «левыми» и используя связи с Китаем, который уже тогда не был заинтересован в развитии и углублении индокитайской революции, сумел стать во главе страны, но не в качестве короля, а как пожизненный глава государства, избранный в соответствии с национальной конституцией.

В Камбодже фактически утвердился режим личной власти Н. Сианука, которому удалось на какой-то момент объединить вокруг своей программы так называемого «буддийского социализма» известную часть здоровых национальных сил, действительно заинтересованных в проведении прогрессивных преобразований.

Н. Сианук в период своего правления (1955—1970 гг.) стремился поочередно «поладить» то с правыми, то с «левыми», в зависимости от того, кто в данный момент в наименьшей степени угрожал его личной власти. Подчас он шел ради этого на осуществление некоторых прогрессивных преобразований в области как внутренней, так и внешней политики. В подобных случаях он действовал в интересах национальной буржуазии при одновременном подавлении торгово-ростовщических кругов и поднимающегося городского и сельского пролетариата.

К 1970 году возможности для лавирования между правыми и «левыми» начали сужаться. В этих условиях Н. Сианук переходит на позиции ориентированных на США правых — дворцовой аристократии, земельных собственников, части национальной буржуазии, высшего офицерства и чиновников и т. д. В стране создаются объективные предпосылки для правого переворота, который и произошел 18 марта 1970 г., поскольку правых не устраивали колебания политической линии Н. Сианука.

С этого момента в Камбодже разворачивается борьба между двумя главными политическими силами — силами реакции и народной демократии.

17 апреля 1975 г. в стране победила народно-демократическая революция. Однако завоевания кхмерского народа были похищены кликой предателей Пол Пота — Иенг Сари, установившей здесь по указке китайских лидеров антинародный пропекинский режим. С данного времени начался следующий этап кхмерской народно-демократической революции, которая в новых условиях приняла национально-освободительный и одновременно антимаоистский характер.

1979 год ознаменовался важными событиями для кхмерского народа. В Кампучии потерпел провал «экс-

портный» вариант маоистской модели политической организации общества — кровавый режим клики Пол Пота—Иенг Сари. В стране победила революция, носящая в себе одновременно антимаоистские и национально-освободительные черты. Опыт этой революции тем более важен, что экспансионистская политика Пекина в странах Юго-Восточной Азии угрожает народам этого региона возможностью повторения полпотовского эксперимента.

Опираясь на братскую помощь народов Вьетнама, Советского Союза, Лаоса, других стран социалистического содружества, пользуясь симпатией и поддержкой всех прогрессивных сил современности, кампучийский народ одержал историческую победу. Советские люди, с неизменной симпатией следившие за его борьбой, проявляют в настоящее время растущий интерес к героическому прошлому кхмерского народа — славного наследника великих создателей эпохи Ангкора.

* * *

Народная Республика Кампучия (Кампучия — древнее название страны) — таково официальное название государства кхмеров. Оно принято в соответствии с манифестом Народно-революционного совета Кампучии 11 января 1979 г. Страна занимает юго-восточную оконечность Индокитайского полуострова. Ее площадь 181 тыс. кв. км. Население, по данным 1975 года, — 8,2 млн. Основную часть страны занимает обширная равнина — бассейн реки Меконг и район озера Тонлесап. По краям этой равнины расположены горные хребты и возвышенности: Длинные горы, Кардамоновы горы, горы Дангрек, плато Боловен. С юга Кампучия омывается Сиамским заливом. Страна граничит с Вьетнамом, Лаосом и Таиландом.

В зависимости от высоты над уровнем моря Кампучия делится на ряд климатических поясов с характерными для них растительностью, населением, типом хозяйства и т. д.

Основное население Кампучии — кхмеры — сосредоточено главным образом в центре страны. Они заселяют плодородную, так называемую центральную, равнину вокруг озера Тонлесап и по реке Меконг. В окраинных и горных районах живут представители малайско-полинезийской этнической группы и горных кхмеров (стиен-

ги, кхаси, ком и др.). Остальные национальные меньшинства рассеяны по всей территории страны.

Средняя плотность населения — свыше 40 человек на 1 кв. км. Наибольшая — в долине Меконга. Городское население, по данным 1972 года, составляло 20—25 %.

Запасы разведанных источников полезных ископаемых в стране невелики, изучены слабо. Разведаны запасы железной руды, свинца, золота, фосфоритов.

Промышленность сосредоточена главным образом в городах. Она представляет собой небольшие заводы по переработке сельскохозяйственного сырья, ремонтные мастерские, предприятия легкой промышленности и т. д.

В рамках государственного сектора в Камбодже в 1955—1968 годах было построено 10 сравнительно крупных предприятий: шинный и цементный заводы, фабрики по производству хлопчатобумажных тканей, бумаги, сахара, тракторосборочный и автосборочный заводы. Семь из них сооружено при финансовой и технической помощи социалистических стран.

Важную роль в экономике Камбоджи до 1970 года играл лесной промысел. Заготовка деловой древесины составляла 400—450 тыс. куб. м. в год, добывалось ежегодно несколько тысяч тонн кардамона, гуттаперчи, сырого лака, а также 1—2 млн. л. древесного масла.

В 1968 году были построены гидроэлектростанция на реке Кириром (10 тыс. кВт) и несколько небольших тепловых электростанций. Общая мощность электростанций увеличилась в 1955—1968 годах с 11 тыс. до 70 тыс. кВт.

В Кампучии имеются две железнодорожные линии общей протяженностью 655 км: Пномпень — Баттамбанг и Пномпень — Компонгсаом, а также 4750 км шоссейных дорог с твердым покрытием.

Основное занятие населения — сельское хозяйство, главным образом производство риса. Под эту сельскохозяйственную культуру в стране было отведено около 2200 тыс. га, т. е. около 85 % пахотных земель, а ее производство составляло примерно 2200 тыс. т в год. Ежегодно экспортировалось около 500 тыс. т риса. Возделываются также кукуруза, батат, маниока, соевые бобы. В 1967 году здесь насчитывалось 3,1 млн. быков и буйволов, 1 млн. свиней. По поголовью крупного рогатого скота Камбоджа стояла на одном из первых мест среди государств Юго-Восточной Азии.

Озеро Тонлесап и река Меконг поставляют главный (после риса) продукт питания местного населения и

предмет экспорта — рыбу во всех видах. Ежегодный улов ее достигал 1200 тыс. т.

Кроме того, в Камбодже производилось ежегодно около 1200 тыс. т перца, более 45 тыс. т натурального каучука, который по стоимости экспорта занимал второе место после риса. Свыше 90% его давали крупные плантации, расположенные в провинциях Кампонгтям, Кра-тых и Кампонгтхом. Рис и каучук составляли около 80% экспортной продукции страны.

* * *

История Кампучии, несмотря на то что страна испытала весьма разные культурные влияния, — это история одной из самостоятельно сформировавшихся цивилизаций Азии.

Первые сведения о деятельности человека на территории Кампучии относятся к раннему неолиту (5 тыс. лет до н. э.). К середине I тыс. до н. э. здесь развилась культура эпохи бронзы.

Представители коренных жителей древней страны принадлежали к аустроазиатской, точнее монкхмерской, этнической группе, давшей начало современным кхмерам.

На рубеже нашей эры древние кхмеры создали в дельте Меконга свое первое государственное образование — монархию Фунань, просуществовавшую до VI века н. э. С IX века на территории Кампучии начинает формироваться централизованное феодальное государство Камбоджадеш (Ангкорская империя), которое к XI веку превратилось в крупнейшее государство Индокитайского полуострова, значительно превышавшее территорию, населенную кхмерами. IX—XIII века в истории этого государства относятся к наиболее блестящему периоду в развитии кхмерской цивилизации и культуры. Близ столицы Ангкора сооружаются всемирно известные памятники ангкорской архитектуры — храмы Ангкор-Ват, Байон и др.

К середине XII века истощенная непрерывными войнами, непомерным размахом строительства, внутренними неурядицами Камбоджа постепенно приходит в упадок, и в XIV веке ее территория ограничивается областями, населенными кхмерами.

Середина XIX века в истории Камбоджи совпала с развитием колониальной экспансии Франции в Индоки-

тае. В 1863 году французское правительство заключает с правившим в то время в стране королем Нородомом (1860—1904 гг.) договор о протекторате. В 1887 году Камбоджа вошла в состав Индокитайского союза—французского колониального владения, созданного из захваченных в Индокитае Вьетнама, Камбоджи и, позднее, Лаоса.

В период колониального господства Франции в Камбодже происходило проникновение французского капитала в экономику страны: росли плантации каучука, кукурузы, риса, кофе, перца, увеличился экспорт этих культур, расширялось строительство путей сообщения. Одновременно увеличилась эксплуатация местного населения: только прямые налоги составляли 50% доходной части государственного бюджета.

Местное население неоднократно восставало против колонизаторов. Самыми крупными были восстания По-Камбау (1866 г.) и Си-Ватха (1861—1895 гг.), антифранцузские выступления 1916 и 1943 годов и т. д.

Французское колониальное иго в стране сменилось господством Японии в результате так называемого «государственного переворота», осуществленного японскими милитаристами в Индокитае 9 марта 1945 г.

Разгром милитаристской Японии и последовавшая за этим победа августовской революции во Вьетнаме вызвали подъем политической активности народных масс в Камбодже. Однако «возвращение» в Индокитай Франции прервало этот процесс.

Период 1945—1953 годов отмечен зарождением и развитием в стране вооруженного движения сопротивления и усилением дипломатической борьбы за независимость. В 1953 году из Кампучии были выведены французские войска. В 1954 году состоялось Женевское совещание по Индокитаю. Его участники заявили о своем обязательстве уважать суверенитет, независимость и территориальную целостность Камбоджи.

Женевское совещание 1954 года закрепило успехи национально-освободительных сил народов Вьетнама, Камбоджи и Лаоса в их борьбе за ликвидацию французского колониализма в Индокитае.

С 1955 года Камбоджа является членом ООН.

В 1955—1960 годах в стране был осуществлен ряд демократических преобразований, в области экономики взят курс на ликвидацию последствий колониального господства. Во внешней политике Камбоджа придержива-

балась политики нейтралитета и мирного сосуществования.

60-е годы, однако, были отмечены обострением в стране социальных противоречий, связанных прежде всего с усилением процессов формирования современных классов. В этих условиях началась поляризация правых и «левых» сил. Активизировалась деятельность Компартии Камбоджи. В 1966 году обстановка в стране изменилась в пользу правых, во главе правительства встал ориентирующийся на США Лон Нол, поддержанный Н. Сиануком.

В 1970 году в Кампучии, как указывалось выше, произошел государственный переворот. К власти пришло реакционное проамериканское правительство Лон Нола. 1970—1975 годы заполнены борьбой демократических сил за подлинно прогрессивное развитие Кампучии.

В 1975 году в стране образовалось государство с новым общественным строем — Демократическая Кампучия. Однако кхмерскому народу помешали воспользоваться плодами победы: власть узурпировала пропекинская клика Пол Пота—Иенг Сари, предавшая революционные и демократические идеалы народного движения.

В результате народной революции кровавая клика Пол Пота—Иенг Сари была свергнута. Перед народом Кампучии открылась перспектива строительства новой жизни. В своей борьбе за создание нового общества кампучийцы опираются на братскую помощь народов Индокитая, на поддержку Советского Союза, других стран социалистического содружества, всех прогрессивных сил.

17 апреля 1975 г.

---

17 апреля 1975 г. силы народного движения сопротивления взяли Пномпень. В результате поражения в Индокитае американского империализма и полного освобождения страны перед кампучийским народом открылись возможности мирного независимого развития.

Эти события явились результатом развития с 60-х годов социальных противоречий в Камбодже, вызвавших обострение политической борьбы.

В деревне шел процесс концентрации земли, формирования прослойки крупных земельных собственников из числа богатых крестьян и чиновников высшего ранга. По данным 1963 года, из общего числа 835 540 семей, занятых обработкой земельной площади в 2 446 750 га, крестьяне-бедняки с наделом менее 1 га составляли 30,7% и владели 5,2% всего пахотного фонда; богатые крестьяне и крупные землевладельцы, имеющие земельные участки более 20 га, составляли 0,6% общего числа семей, занятых в сельском хозяйстве, и обладали 5,6% всего пахотного фонда; крестьяне-середняки составляли 43% и имели участки от 2 до 10 га, что равнялось 62,7% всего пахотного фонда страны.

В городе росла численность и увеличивалась концентрация рабочих. В 1968 году количество промышленных, транспортных и строительных рабочих в Камбодже составило 70—75 тыс., рабочих каучуковых плантаций — 25 тыс. Центром, где концентрировались главные массы городского пролетариата, являлся Пномпень.

В начале 60-х годов перед Камбоджей встала проблема занятости городского населения — безработных, основную массу которых составляли выходцы из деревни. В стране росла дороговизна. Так, если принять индекс стоимости жизни в 1949 году за 100, то в 1955 году он достиг 193, а к 1966 году — 322.

Капиталовложения империалистических держав в Камбодже привели к усилению торгово-ростовщических элементов. В стране все большие масштабы приобретали спекуляция и коррупция, процветал черный рынок. Чиновники не только брали взятки, но и становились компаньонами различного рода фирм, создавая новую прослойку национальной буржуазии.

В этой обстановке возникла поляризация «левых» и правых сил, усугубилась критика режима Н. Сианука с той и другой стороны.

В области внутриполитической жизни начало 60-х годов отмечено усилением личной власти Н. Сианука. После смерти 3 апреля 1960 г. короля Камбоджи Н. Сурамарита в стране началась борьба за престол. Н. Сианук не мог быть претендентом на него, так как в 1955 году он навсегда отказался от престола. Однако ему удалось провести в Национальном собрании дополнение к конституции (ст. 122), по которому 12 июня 1960 г. он был назначен на совместном заседании обеих палат Национального собрания главой государства на все время, «пока трон будет свободен».

Таким образом, объективные возможности «лабиринта» между правыми и «левыми» силами в стране, которое было типично для всего предшествующего периода правления Н. Сианука, все более и более сужались.

Играя на противоречиях между теми и другими, Н. Сианук во внутренней политике все же предпочитал опираться на правых, видя в них в конечном счете меньшую опасность для возглавляемого им режима.

В этой обстановке в стране создались объективные возможности для правого переворота¹. В марте 1970 года, воспользовавшись выездом Н. Сианука на лечение во Францию, реакционные проамериканские лидеры, опиравшиеся на помощь ЦРУ, захватили власть в стране. Их поддерживали интеллигенция, часть городского населения, студенчество, воодушевленные фактом установления в стране республики и ярко выраженной националистической программой новой власти. В манифесте Комитета интеллигенции, опубликованном в связи с переворотом, говорилось, что «национальное спасение для Камбоджи... может быть обретено только при рациональной перестройке Королевства Камбоджи в Кхмерскую

---

¹ Подробнее см. Михеев Ю. Я. Индокитай: путь к миру. М., 1977, с. 256 и сл.

республику». Позднее часть этих сил перестала поддерживать марионеточное правительство Лон Нола, влившись в оппозиционные этому режиму политические организации (например, Демократическую партию, созданную в мае 1972 г. во главе с Чау Сау).

Так было положено начало превращению Кампучии в арену ожесточенной войны, вызванной стремлением проимпериалистических кругов США и их ставленников в Пномпене столкнуть это государство с пути независимости и нейтралитета и превратить его в американского сателлита и плацдарм для борьбы с национально-освободительным движением в Индокитае.

В защиту свободы и независимости страны, ее самостоятельного внешнеполитического курса выступили широкие слои народа Кампучии. 23 марта 1970 г. в заявлении, сделанном в Пекине, Н. Сианук выразил намерение создать Национальный единый фронт Камбоджи (НЕФК) и национально-освободительную армию.

3—4 мая 1970 г. в Пекине состоялся первый конгресс Национального единого фронта Камбоджи. Фронт представлял собой 12 различных объединений и организаций, находившихся в оппозиции к правительству Лон Нола. На конгрессе были избраны ЦК и Политбюро ЦК НЕФК из 11 членов. Председателем фронта стал Н. Сианук, а председателем Политбюро ЦК НЕФК — Пенн Нут. 5 мая 1970 г. было создано Королевское правительство национального единства Камбоджи (КПНЕК). Премьер-министром был назначен Пенн Нут, а заместителем премьер-министра и министром обороны — Кхнеу Самфан.

В течение пяти лет и одного месяца патриоты Кампучии вели борьбу против марионеточного правительства Лон Нола. Победу в этой борьбе они одержали благодаря братской помощи народов Вьетнама и Лаоса, потому что силы освобождения Кампучии входили в единый антиимпериалистический фронт народов Индокитая. В политической программе НЕФК, принятой 3 мая 1970 г., прямо указывалось, что «НЕФК координирует свою борьбу с братскими народами Вьетнама и Лаоса». Победы Вьетнама и Лаоса в этой борьбе, объединение Вьетнама существенным образом повлияли на успешное развитие революционного процесса в Кампучии. Свержение в стране реакционного проамериканского режима открыло перед кхмерами широкие перспективы, путь прогрессивных демократических преобразований. 25—27 апреля 1975 г. в освобожденном Пномпене состоялся

Чрезвычайный национальный конгресс. В соответствии с его решениями была выработана новая Конституция страны, вступившая в действие с 5 января 1976 г.

В соответствии с этой Конституцией монархия была упразднена, страна стала именоваться Демократической Кампучией. В ст. 1 Конституции Демократическая Кампучия провозглашалась «независимым, единым, мирным, нейтральным, неприсоединившимся, демократическим государством народа — рабочих, крестьян и всех других трудящихся». Земля, все основные средства производства объявлялись общей собственностью народного государства и народных коллективов. Предметы повседневного обихода оставались в личной собственности частных лиц (ст. 2). Хозяевами заводов провозглашались рабочие, хозяевами полей — крестьяне. В основу управления всеми делами государства был положен принцип коллективизма.

20 марта 1976 г. в стране состоялись выборы в высший орган государственной власти — Собрание народных представителей. Было избрано 250 депутатов: 150 — от крестьян, 50 — от рабочих и других трудящихся, 50 — от революционной армии.

В апреле 1976 года состоялась первая сессия Собрания народных представителей. На ней Н. Сианук подал в отставку с поста главы государства. В соответствии с новой Конституцией был избран Государственный президентом в составе президента (Кхieu Самфана) и двух его заместителей. Подал в отставку также глава прежнего Королевского правительства национального единства Пенн Нут. Во вновь образованном правительстве Демократической Кампучии пост его главы занял Пол Пот. Был создан Постоянный комитет Собрания народных представителей под председательством Нуон Чеа. К власти пришла группа, тесно связанная между собой родственными, земляческими и иными интересами. Главное же, что их объединяло, — это тесные контакты с Пекином и стремление во что бы то ни стало следовать китайским «образцам» и «идеям» в области внутренней и внешней политики.

Перед страной стояли сложные задачи: ликвидировать последствия войны, восстановить экономику и обеспечить население продовольствием. Именно на это обращал внимание Кхieu Самфан в интервью Агентству информации Кампучии от 12 августа 1975 г., подчеркивая, что через год-два страна сможет обеспечить себя на

100% сельскохозяйственной продукцией и даже часть вывозить, что принимаются меры по восстановлению промышленности, железнодорожного транспорта и т. д.

Но не эти задачи стали главными для пришедшей к власти клики. В новой Кампучии планировалось осуществить понимаемую догматически «коренную» ломку социальных отношений, своего рода социальный эксперимент, замешанный на крови и слезах кхмерского народа. Предполагалось сначала уничтожить все старое, а уже на месте разрушенного создать новое общество. Недаром многочисленные репортажи о событиях в стране этого периода в разных вариантах повторяют тему: от улыбки (имея в виду «традиционную» кхмерскую улыбку) к ужасам.

Характеризуя данный эксперимент, Н. Сианук говорил, что в Кампучии была полностью ликвидирована частная и личная собственность и что создаваемая организация общества являлась «в некотором роде подобием системы китайских народных коммун». В стране господствующей стала система, о которой один из ее «творцов» сказал: нам достаточно оставить в живых один-два миллиона молодых кхмеров, чтобы построить новое общество. Показательно, что в интервью тайландской газете «Прачачат» 10 июня 1976 г. один из сторонников режима Пол Пота заявил, что они находят вьетнамский революционный метод «очень медленным», так как «нужно очень много времени, чтобы отделить хороших людей от контрреволюционеров». «Если здесь уместно сравнение, — отмечал один иностранный журналист, — кхмеры пользуются методом, который состоит в том, чтобы сначала высыпать все фрукты из корзины, а затем положить обратно лишь те, которые окажутся хорошими. Вьетнамцы же не высыпают корзину, а лишь выбирают из нее сгнившие фрукты». Эту же идею «большого скачка» в кхмерской революции выражали и многочисленные лозунги, передававшиеся по пномпеньскому радио: «недостаточно подрезать плохой куст, необходимо его выкорчевать», «необходимо полностью раздавить врага» и т. д.

Многие исследователи, прожившие долгие годы в Камбодже, связывают эти особенности подхода к перестройке общества не только со стремлением слепо следовать китайским образцам и «идеям» периода «культурной революции» (которые даже в самом Китае не были осуществлены на практике), но еще и с «особенно-

стями» кхмерского национального характера. Однако подобные суждения несостоятельны.

Как свидетельствуют факты, пропекинская клика Пол Пота—Иенг Сари, оказавшаяся у власти, была далека от того, чтобы играть роль «идеального пролетариата» и привести протетарское сознание в крестьянские массы, пришедшие в революцию. А, как известно, в Кампучии партия и армия, выступавшие в роли фермента революционных преобразований, да и страна в целом являлись в основном крестьянскими. Клика Пол Пота—Иенг Сари стремилась отыскать «свой собственный», «кхмерский» путь к социализму, основанный на маоистских рецептах, не учитывающий особенностей развития страны, ее традиций и возможностей.

Эти идеи уходили корнями в теоретические взгляды представителей кхмерской национальной демократии, сформировавшиеся в 50—60-х годах в период их учебы во Франции. В это время наиболее радикальная часть кхмерской элиты, принявшая позднее активное участие в революционных событиях у себя в стране, объединилась во Франции вначале в ассоциацию, а позднее в Союз кхмерских студентов.

В тот период кхмерские радикалы-интеллигенты Кхиеу Самфан, Ху Юн и Ху Ним написали работы по экономике страны. В 1964 году в Пномпене на кхмерском языке была опубликована брошюра Ху Юна «О кооперации» и статья Ху Нима «О развитии национальной экономики при опоре на собственные силы» (журнал «Националист», декабрь 1964 г.), отражающая взгляды кхмерских «левых» по этой проблеме.

Анализируя обстановку в стране, кхмерские национальные демократы исходили из того, что основная масса населения в Камбодже является преимущественно крестьянской, не эксплуататорской (95%). Лишь 4% жителей — крупные землевладельцы, располагающие поместьями площадью свыше 20 га. В отличие от Вьетнама колониальных времен в Камбодже никогда не стояла проблема земельного голода и соответственно не возникало острых противоречий между крестьянством и феодалами, отмечалось в их работах.

Между тем в действительности вопрос заключался в том, что обезземеливание крестьян не превратилось еще в социальную проблему. В Камбодже 50—60-х годов речь могла идти лишь об исходной точке процесса обезземеливания, когда разорвалась лишь прослойка самых

бедных хозяйств. Кроме того, вопрос о крестьянах, владеющих земельными наделами в размере 10—20 га, совершенно обходился, хотя эта категория населения представляла собой деревенскую верхушку и постоянно пользовалась наемной силой, сдавала часть земли в аренду и т. д., то есть, не порывая связей непосредственно с сельским хозяйством, являлась все же эксплуататорской и, следовательно, требовала к себе особого подхода при рассмотрении планов перестройки деревни. Да и земельные собственники, владеющие участками свыше 20 га, тоже, как показал анализ того периода известного французского исследователя Ж. Дельвера, далеко не все порвали с сельским хозяйством: продолжали жить в деревне, были связаны с трудом непосредственно на земле и требовали к себе также дифференцированного подхода.

Более того, в упоминавшихся выше работах кхмерских национальных демократов совершенно обходился вопрос о различной ценности земельных участков: в Камбодже действительно не стояло проблемы земельного голода, но ценность этих участков в зависимости от их расположения была различной. Так, крестьянские хозяйства, находившиеся в пойме реки Меконг на аллювиальных землях даже размером в 5—10 га, считались зажиточными. С этих участков снимается по два урожая в год. Как правило, земля здесь сдавалась в аренду или же обрабатывалась с помощью батраков. Такие землевладения приносят больший доход, чем земельные участки в 15—20 га, расположенные в других районах страны.

Следуя вышеуказанным рассуждениям, Ху Юн рассматривал противоречия между крестьянами и феодалами в качестве второстепенных. Главными же, по его мнению, являлись противоречия между крестьянином-собственником (т. е. основной массой крестьянства) и ростовщиком, который в кхмерской деревне был представлен преимущественно китайским капиталом. Города рассматривались как порождение капитализма, как инструмент эксплуатации крестьянства ростовщиками. «Враги кхмерского народа — это китайские торговцы, живущие в нашей стране», — подчеркивали в беседах с иностранцами кхмерские националисты. Отсюда их ненависть к городам и деньгам. Единственным зданием, разрушенным в Пномпене после 17 апреля (остальные просто пришли в негодность), является Национальный

банк, под развалинами которого были погребены так ненавидимые кхмерскими ультрареволюционерами банкноты.

В. И. Ленин в работе «Детская болезнь „левизны“ в коммунизме» указывал: «...Мелкий собственник, мелкий хозяйчик... легко переходит к крайней революционности, но не способен проявить выдержки... „Взбесившийся“ от ужасов капитализма мелкий буржуа, это — социальное явление...»¹.

В качестве средства избавления от засилья ростовщичества предлагалось уничтожить денежные отношения, города и провести всеобщее кооперирование крестьянства без учета отмеченных выше различий и особенностей психологического склада кхмерского крестьянина, в частности его индивидуализма. Ведь в Камбодже в отличие от других стран Юго-Восточной Азии общины не существует, осталась лишь привычка к взаимопомощи при выполнении различного рода сельскохозяйственных работ и т. д. Например, Кхиеу Самфан считал, что только в кооперативе труд крестьянина можно будет максимально рационализировать, избавить его от якобы вынужденного безделья в межсезонье и т. д., что также совершенно не вязалось с традиционным укладом жизни кхмерских земледельцев.

Проблема индустриализации, по мнению кхмерских национальных демократов, могла быть решена лишь путем «опоры на собственные силы». По существу они приходили к идее автаркии — необходимости разорвать все экономические связи с внешним миром как по линии торговли, так и по линии экономического сотрудничества, ибо, с их точки зрения, отношения с капиталистическими странами разоряют «докапиталистическую» Камбоджу. Отражением этих взглядов являлось известное высказывание Н. Сианука о том, что проблему индустриализации можно решить за счет производства на экспорт риса, приобретая на полученное от его продажи золото машины в развитых странах. «Мы хотим иметь много золота, то есть много риса», — подчеркивал он. Отсюда вытекала задача: превратить всю страну в трудовой лагерь, а людей — в полурабов, производящих рис.

В решении проблемы индустриализации посредством «опоры на собственные силы» с особой остротой сказалось непонимание кхмерскими национальными демокра-

---

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 14.

тами проблемы связей кхмерской революции с мировым коммунистическим движением, странами социализма.

По существу мелкобуржуазная идеология приводила их к серьезным теоретическим ошибкам, которые при тесном контакте с международным коммунистическим движением, с СССР, другими государствами социализма могли бы быть исправлены и преодолены. Это отвечало бы прямым национальным интересам страны. В условиях же специфически кхмерских, к тому же при ориентировке на Пекин, это привело к тупиковому варианту развития, в конечном счете к предательству интересов революции, революционных завоеваний кхмерского народа, свело на нет то, чего добился кхмерский народ в знаменательный день своей победы 17 апреля 1975 г.

Маоистский эксперимент в действии

Революционно-демократические идеи равенства, выраженные в разбивавшихся выше работах кхмерских национальных демократов, отражали реальные классовые интересы широчайших социальных низов страны. Эти низы можно квалифицировать как «непролетарские слои трудящихся», которые, строго говоря, уже не являются мелкой буржуазией, но пока еще не превратились и в представителей армии наемного труда. Исторический опыт показал, что, только пробуждая политическое сознание и активность широких народных масс, политические лидеры национальных государств могут упрочить свою социальную базу, добиться поддержки прогрессивного политического курса и проложить путь к успешному решению задач национального возрождения.

Однако в условиях Кампучии популярные в крестьянской массе идеи равенства (равенство потребления, антиурбанизм, возврат к земле и т. д.) были использованы для установления в стране военно-бюрократической диктатуры при опоре на самую отсталую в социально-экономическом и культурном отношениях часть кхмерского крестьянства и представителей национальных меньшинств.

В истории было немало случаев, когда при перерастании демократической революции в социалистическую — этот процесс как раз наметился в Кампучии — многие мелкобуржуазные руководители партии и государства терпели политическое банкротство, становились на путь предательства революционных завоеваний своего народа. Потенции такого перерождения заложены в их классовых позициях, теоретических взглядах, их подходе к вопросам стратегии и тактики. «Каждый своеобразный поворот истории, — отмечал В. И. Ленин, — вызывает некоторые изменения в форме мелкобуржуазных шата-

ний, всегда имеющих место рядом с пролетариатом, всегда проникающих в той или иной мере в среду пролетариата»¹. Мелкобуржуазная идеология кхмерских национальных демократов определила также их националистические, великокхмерские устремления. Еще Ф. Энгельс писал: «...Необходимо сохранять истинно интернациональный дух, исключаяющий возникновение какого бы то ни было патриотического шовинизма»².

В условиях крестьянского государства, каким в сущности и является Кампучия, правление группировки Пол Пота — Иенг Сари, захватившей власть, приняло особо жестокие формы, дойдя до геноцида в отношении собственного народа. В конечном счете, как следствие этого, была утрачена та социальная база, опора на которую привела кхмерскую революцию к победе. Поэтому то, что произошло в Кампучии в период правления клики Пол Пота — Иенг Сари, ни в коей мере нельзя определить как некий путь к социализму, как эксперимент варианта в конечном счете социалистического развития. Это — «экспортный» вариант маоистского политического устройства общества, кхмерская модель китайской «культурной революции», ничего общего не имеющая с социализмом.

Специфические условия Кампучии благоприятствовали подобного рода эксперименту. В обстановке практически крестьянской страны общественная власть в Кампучии при полной изоляции от мирового социалистического содружества и односторонней ориентировке на Пекин превратилась во всесильное верховное начало, деспотическую власть, проникающую во все поры общества. Это сделало возможным вмешательство государства во все стороны хозяйственной жизни и имущественных отношений непосредственных производителей, создало особую жесткую иерархическую структуру государственной власти.

Кампучия рассматривалась Пекином как «слабое звено» в системе государств Индокитая и всей Юго-Восточной Азии, наиболее подходящее для осуществления его гегемонистских планов в этом регионе.

В целях ослабления дружественных кхмеро-вьетнамских связей маоисты использовали кхмерских хуацяо, сосредоточивших в своих руках значительный объем тор-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, с. 101.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 18, с. 500.

гово-ростовщических операций и лавиную долю национального дохода страны. Особенно большие надежды они возлагали на подогревавшиеся кхмерской реакцией среди городского населения антивьетнамские настроения. Эти настроения, невзирая на существовавшие традиции кхмеро-вьетнамской боевой солидарности в борьбе против французских колонизаторов и американских империалистов, имели место, в частности, среди шовинистически настроенных представителей кхмерской элиты, рассматривавших Китай как противовес некоей «угрозе» со стороны Вьетнама, который якобы посягал на суверенитет Кампучии. Выражая именно эти пропекинские настроения, Н. Сианук, уже будучи главой НЕФК, говорил: «Если малые страны имеют влиятельных друзей, у них всегда есть возможность выйти из положения: так и мы благодаря китайцам... Через голову вьетнамского льва камбоджийский котенок устремляет свой взор на китайского дракона».

Как известно, в странах, где существует монархия, в сознание населения внедряется мысль, будто каждый представитель государственной власти, особенно король, — это воплощение некоего божественного начала, и, следовательно, он наделен «от бога» определенной способностью, «даром» государственного управления. Специфика условий Кампучии заключалась в том, что в «царистском» сознании крестьянских масс идея высшего существа — царя (владыки земли и воды) легко подменялась идеей народа и Ангка (организации) как высших распорядителей жизни каждого отдельно взятого представителя массы. В 1973 году в основных (т. е. давно освобожденных) районах эта операция в сознании крестьянства достаточно быстро была проделана пропагандистским аппаратом полпотовской организации, когда, боясь влияния Н. Сианука, полпотовцы развернули антисиануковскую агитацию. Она оказалась довольно успешной. Во всяком случае среди бойцов революционных сил после 1973 года все более утверждалось мнение, что, как только будет одержана победа над режимом Лон Нола, Н. Сианук «будет сажать рис, как все».

Следует отметить также, что руководство Коммунистической партии Кампучии и сама партия, которая пришла к власти в стране после 1975 года, были крайне неоднородны по составу. Значительное число членов партии являлись либо выходцами из промежуточных и средних социальных слоев общества, полупролетарских

элементов, городской мелкой буржуазии и городских низов, либо лицами свободных профессий, представителями студенчества, интеллигенции, офицерства и т. д. Кроме того, состав партии во многом определялся тем, что в нее после 1970 года вошли новые люди, преимущественно из крестьян, в большинстве своем малограмотные или полностью неграмотные, имеющие лишь незначительный опыт участия в национально-освободительной борьбе и почти никакого марксистско-ленинского образования. Возникла борьба представителей различных течений, их взаимного влияния, перемешивание, причем борьба эта велась в крайне жестокой форме.

В итоге вначале были истреблены сторонники Н. Сианука, затем тысячи кампучийцев-революционеров, которых полпотовцы окрестили «провьетнамскими» элементами за то, что во время освободительной борьбы по просьбе Народно-революционной партии Камбоджи (так прежде называлась Компартия Кампучии) они проходили политическую и профессиональную подготовку в братском Вьетнаме. После освобождения своей страны они возвратились на родину и, по сообщению ханойской радиостанции «Голос Вьетнама», почти все были уничтожены.

К власти пришли крайние националисты, ориентирующиеся как в политическом, так и в теоретическом плане на Пекин, по существу агентура маоистов в Кампучии: группировка Пол Пота — Иенг Сари.

Все эти люди были примерно одного возраста. Пол Пот родился в 1925 году (по другим данным, в 1928 г.), Кхиеу Самфан — в 1929 году (по другим сведениям, в 1931 г.), Ху Ним — в 1932 году. Ким Чанг (Иенг Сари) родился в 1928 году, но, чтобы продолжать учебу в школе второй ступени, куда он не подходил по возрасту, ему пришлось предъявить подложное свидетельство о рождении, сбавив возраст на два года. При этом он изменил свое прежнее имя Ким Чанг (можно предположить, что по национальности он — китаец) на кхмерское имя Иенг Сари.

По происхождению все они были из семей среднего достатка: родители Иенг Сари владели небольшим участком земли в Южном Вьетнаме и считались там зажиточными людьми, Пол Пот родился в кхмерской крестьянской семье, жившей в провинции Компонгтхом, Кхиеу Самфан — из семьи мелкого торговца (отец — кхмер, мать — китайка).

Примерно в одно время все стали учащимися лица Сисовата в Пномпене (кроме Пол Пота, который окончил технический колледж), а затем продолжали учебу в Париже: Пол Пот — в течение 1949—1953 годов, Кхиеу Самфан — в 1954—1959 годах, Иенг Сари — в 1950—1957 годах и т. д. Здесь же начали заниматься революционной деятельностью, руководили кружками, где под видом марксизма протаскивались различного рода маоистские псевдосоциалистические концепции. По возвращении в Кампучию все они принимают активное участие в подпольном революционном движении, устанавливают и укрепляют свои связи с Пекином. После того как им стали угрожать арест и смертная казнь (Иенг Сари — в 1963 г., Кхиеу Самфану и его группе — в 1967 г.), Пекин дал прямые указания китайскому посольству в Пномпене спасти их от рук сиануковской полиции. Так маоисты насаждали и сохраняли свою агентуру в кхмерском революционном движении.

Пол Пот (тогда Салот Сар) довольно быстро пробрался на руководящие посты в Компартии Кампучии. К 1970 году в его руках сосредоточивается вся полнота власти в партии. В сентябре 1971 года на партийном съезде он избирается ее секретарем. Одновременно с этим с 1970 по 1975 год Пол Пот выполняет обязанности председателя Военного комитета ЦК Компартии Кампучии.

Путь его к власти был устлан трупами. Мы уже говорили об истреблении тысяч кампучийских революционеров, возвратившихся на родину. Все сколько-нибудь значительные деятели Компартии, которые могли составить «конкуренцию» Пол Поту, попросту уничтожались. Его предшественник на руководящем посту в Компартии Кампучии Тусамут умер, как выяснилось, при довольно странных обстоятельствах. Старейший коммунист Сон Нгок Минь был отравлен в декабре 1972 года в Пекине. Бывший посол Кампучии в СРВ Сьенан расстрелян полпотовцами в Пномпене. Погиб Софим, бывший член Политбюро ЦК Компартии Кампучии, и др.

Линию на уничтожение ветеранов национально-освободительного движения, как следует из рассказов немногих уцелевших кампучийских коммунистов, Пол Пот и его окружение стали осуществлять еще задолго до 1975 года.

Уже с 1972—1973 годов полпотовцы, пробравшиеся в руководство Компартии Кампучии, получили возмож-

ность все определеннее выражать свои симпатии Пекину. Членам партии вменялось в обязанность изучение маоистских концепций. В выступлениях партийного руководства (на пленуме в конце 1972 г.) в изобилии цитировались различные высказывания Мао Цзедунa, говорилось о необходимости применять его тактику в борьбе против империализма. В освобожденных районах создавались сельскохозяйственные кооперативы по типу «народных коммун» периода «культурной революции» в Китае.

К этому времени проявляется их антивьетнамская программа: они демонстрируют свои расхождения с Компартией Вьетнама по вопросу о возможности компромисса с правительством Кампучии, в оценке Парижских соглашений и т. д. В выступлениях руководителей Народно-революционной партии Камбоджи все чаще сквозят мысли о необходимости помнить о «вьетнамской опасности как с юга, так и с севера».

В 1975 году, почти сразу же после взятия Пномпеня, начались спровоцированные кликой Пол Пота — Иенг Сари по указке из Пекина столкновения на кампучийско-вьетнамской границе. Желая уничтожить преемственность в революционном движении Индокитая, перечеркнуть всю деятельность Компартии, Пол Пот, захвативший руководство, объявил о том, что партия образовалась в сентябре 1960 года. В действительности же Компартия Кампучии возникла в 1951 году на базе кхмерской секции Компартии Индокитая, созданной Хо Ши Мином. Она руководила борьбой кампучийского народа за национальное освобождение, поддерживая тесные связи с вьетнамскими и лаосскими коммунистами.

Действуя по заданию Пекина, полпотовское руководство Компартии Кампучии поставило перед собой задачу преобразовать страну в соответствии с маоистскими рецептами. Причем очень часто оно шло даже не столько по пути усвоения китайского опыта, сколько стремясь осуществить максималистски трактуемые идеи пекинских руководителей. Иными словами, провести понимаемую по-маоистски коренную социальную трансформацию общества и в предельно краткие сроки: перестроить психологию кампучийского крестьянина, превратить его из традиционного монархиста и индивидуалиста в члена «нового общества» «без богатых и бедных», уничтожить религию как опору его монархизма и инди-

видуализма, истребить целые социальные слои общества, не «вписывающиеся» в маоистскую концепцию «нового общества» (именно истребить, а не перевоспитать!). Еще в марте 1978 года Пол Пот заявлял, что для утверждения «нового порядка» в Кампучии достаточно оставить в живых лишь миллион кампучийцев.

По существу кхмерские националисты стали маоистскими агентами в среде кхмерского народа, «пятой колонной» Пекина, которую он пестовал, а затем насаждал в рядах освободительного и революционного движения в Кампучии в течение многих лет. Деятельность этих предателей контролировалась 20 тыс. китайских советников.

В итоге произошло резкое сужение социальной базы режима, а затем и полная его изоляция. Кличка Пол Пота — Иенг Сари стремилась решить проблему социальной опоры за счет нового усиления террора, массового истребления недовольных, геноцида собственного народа. В результате погибло более 3 млн. граждан.

Ответная реакция не заставила себя ждать. Под угрозой уничтожения народ Кампучии поднялся против ненавистного режима Пол Пота — Иенг Сари и сверг его. 7 января был взят Пномпень, и страна избавилась, наконец, от мучившего ее три года кошмара.

* * *

«Деревни окружают города», — заявил в свое время Мао Цзэдун, подчеркивая, что в революции главная роль принадлежит крестьянству. Его последователи в Кампучии — полпотовцы решили довести эту установку до логического конца: уничтожить города. Прикрываясь фразами о проведении социалистической революции, клика Пол Пота — Иенг Сари помимо городов ликвидировала деньги и рынки, всю городскую культуру и социальные связи в обществе. «Существование городов создает неравенство между жителями», — утверждал в 1975 году Пол Пот.

Едва вступив, например, в город Баттамбанг, представители новой власти объявили о том, что все цены на рынке понижаются в 100 раз. Люди радовались, покупая продукты, которые ранее были им недоступны. Лишь китайские торговцы молчали: одного из них только что расстреляли за то, что он отказался продавать сигареты по цене ниже той, за которую купил их сам. Так уничтожались рынки и деньги.

На следующий день по городу стали ездить машины с громкоговорителями, сообщавшими, что все офицеры в парадной форме должны собраться в здании местного лица, чтобы затем выехать для встречи Нородома Сианука. Три часа колонна машин двигалась по направлению к Пномпеню по шоссе № 5, а потом резко свернула в сторону, к железной дороге. В 200 м от дороги офицеры увидели цепь полпотовцев с автоматами наизготовку. Машины остановились, и всем приказали выйти... Из 400 человек после расстрела уцелело лишь четверо — те, кому удалось убежать. Так было покончено с офицерами-лонноловцами и одновременно сторонниками монархии и феодализма.

Подобные мероприятия проводились по всей стране.

Самая трудная операция была связана с выселением городских жителей из Пномпеня — почти 3 млн. человек. С обычным лицемерием Иенг Сари в интервью для печати объяснил, что, во-первых, это необходимо для того, чтобы избавить горожан от голода, так как правительство не располагает необходимым запасом продовольствия, и, во-вторых, потому, что в Пномпене якобы раскрыт заговор с целью низложить правительство.

На самом деле причины были другие — не только потому, что, по мнению полпотовцев, город — это рассадник капитализма, но и потому также, что здесь, вероятнее всего, могли находиться противники режима: монархисты, сторонники Н. Сианука и т. д. Вместо 3 млн. в Пномпене осталось всего 20 тыс. человек, в основном солдаты, офицеры, административный аппарат.

Исход представлял собой страшную картину, которая наверняка надолго останется в памяти очевидцев. К вечеру, отмечает один свидетель, сладковатый трупный запах распространился вокруг колонны покидавших город жителей метров на 100. Много раз просили у охраны разрешения похоронить мертвых. Охрана не разрешала.

На марше колонну встретила группа, как называют их свидетели, «красных кхмеров». Увидев, что у одного из жителей Пномпеня, молодого человека, длинные волосы, они немедленно подошли к нему и их отрезали. «Так будет полезнее для твоего здоровья», — заявили они. Нередко за это и убивали, рассматривая это как признак чуждой, прогнившей культуры.

После 17 апреля 1975 г. около 3,5 млн. жителей

Пномпеня и других городов были вынуждены отправиться в деревню и заняться сельским хозяйством.

На дорогах стояли заставы, целью которых было «классифицировать» население: военные (бывшие) заносились в отдельный список и постепенно исчезали без следа; чиновников и интеллигенцию, жителей городов направляли в специальные поселения — так называемые «новые» деревни. «Всеобщий хаос, — рассказывают очевидцы, — еще более усилился, когда власти приступили к выселению жителей деревень. Крестьян отрывали от родной земли и гнали в так называемые «народные коммуны». Около 3,5 млн. городских жителей и свыше полумиллиона крестьян были «пересортированы» и рассеяны по всей стране. Опустели дороги, ведущие в Пномпень. Только гниющие трупы да перевернутые тележки и машины напоминали о величайшей трагедии Кампучии.

Наиболее «удачливые» попадали в деревни, где жило «основное» население, то есть население деревень, которые были базой повстанческого движения до свержения режима Лон Нола. Жители старых районов, как правило, не перемещались и не попадали под действие режима исправительных поселений, применявшегося по отношению к «социально чуждому» населению.

Вся страна покрылась по китайскому образцу сетью «коммун», а народ был организован в «трудовую армию». Вся эта введенная полпотовцами китайская модель фактически представляла собой новую форму концентрационных лагерей. Всех жителей страны по степени лояльности режиму разделили на категории. Вместе с частной собственностью была ликвидирована и личная¹.

Правители полпотовской Кампучии хотели создать такой строй, где центральной фигурой, хозяином страны стало бы крестьянство, в котором культивировались бы самые отсталые, реакционные черты. Все остальные слои объявлялись враждебными или во всяком случае считались новой властью подозрительными. Особенно это касалось жителей городов, чиновников, интеллигенции и других «кадров» старого режима, не говоря уже о тех, кого зачисляли в «предатели».

---

¹ Подробнее см. Кампучия: от трагедии к возрождению. М., 1979, с. 5 и сл.

В разряд «основного» населения полпотовцами включались жители горных и лесных местностей, которые были базой повстанческого движения: районы провинций Мондолькири, Ратанакири, Преахвихеа, Сиамреап, Стынгтраенг, Кампонгтям, Кампонгтхом, Кратых. Здесь жили нацменьшинства и население, по отношению к которому кхмерская монархия традиционно выступала в роли эксплуататора. По сравнению с жителями равнины население этих районов обитало в худших условиях: климат здесь был намного холоднее, урожая риса не хватало, и люди, чтобы прокормиться, вынуждены были добавлять к своему рациону продукты охоты, рыбной ловли, собирательства. Население этих районов традиционно было настроено против жителей равнин и ненавидело кхмерскую монархию. Оно же было наименее образованно и информированно. Здесь, полпотовцы набирали основные кадры своей организации и армии.

Остальные жители страны были объявлены «военнопленными» и подлежащими перевоспитанию в соответствующим образом организованных поселениях. Они квалифицировались полпотовцами как «недонарод».

В стране, таким образом, были созданы три категории населения: «основное», о котором говорилось выше, вторая категория включала жителей недавно освобожденных городов и деревень и третья — семьи бывших солдат и офицеров лонноловской армии, чиновников, буддийских монахов, учащихся, начиная со школ второй ступени, студентов, интеллигенцию.

В создаваемых по всей Кампучии «народных коммунах» населению этих категорий строго запрещалось общение между собой, чтобы пройти из «коммуны» в «коммуну» требовалось специальное разрешение, которое получить было практически невозможно. Страна была превращена в гигантскую тюрьму.

Основная масса жителей городов и «новых», то есть недавно освобожденных, районов была направлена на расчистку леса. Людям по прибытии на место давалось несколько дней на то, чтобы построить себе кое-какое жилище, а затем начиналась напряженная работа под неусыпным надзором вооруженных охранников.

Все были разделены на группы в 10—15 семей во главе с начальником. Каждая семья получала для работы по 3 га: здесь следовало расчистить лес и посадить кукурузу, маниоку и т. д.

Работа была тяжелой, к тому же она выполнялась

людьми, не обладающими необходимыми навыками, без соответствующих инструментов и тягловой силы. Работали обычно с 6 час. утра (подъем в 5); около 11 возвращались и через 4—5 час. возобновляли работу. После этого работа продолжалась до 20—23 час. Один из членов такой бригады рассказывает (это происходило в районе Баттамбанга): «У нас не было буйволов, чтобы тянуть плуг, поэтому упряжку приходилось тянуть самим по восемь человек. Многие из моих товарищей, изнуренные работой, начинали кашлять кровью и умирали».

Как правило, на одного работающего полагалась одна чашка риса (180 г) на два дня. Но иногда нормы оказывались и намного меньше — 2 чашки риса в неделю. В провинции Компонгчам в период между июлем и августом 1975 года нормы были следующими: работающий мужчина получал 16 кг падди в месяц, подросток от пятнадцати лет — 12 кг, старики, не способные работать, — 8 кг¹.

Средняя дневная норма риса по стране равнялась 200 г на человека. Для сравнения отметим, что ранее, до 1975 года, в районе к югу от Пномпеня среднее потребление продуктов на человека в день составляло 400 г риса, 70 г рыбы, 16 г мяса — свинины или птицы.

Нехватку риса обычно компенсировали смесью маиса, иньямы, маниоки — месиво, обычный в Камбодже корм свиней. Переселенцев, употреблявших эту пищу, охранники так и называли: «свиньи».

Жаловаться на плохое питание было нельзя. Недовольных убивали.

В то же время охранники ни в чем не испытывали недостатка. У них было все: рис, рыба, мясо. Подобное вопиющее неравенство они оправдывали следующим образом. «Вы военнопленные. Мы страдали от голода целых пять лет. Теперь ваша очередь».

Плохое питание населения, полное отсутствие медицинской помощи (врачи были уничтожены, больницы разрушены) привели (не говоря о массовых казнях и терроре) к громадным человеческим жертвам. Если число погибших во время военных действий за пять лет исчисляется примерно в 800 тыс. человек, то с апреля 1975 по декабрь 1976 года в Кампучии погибло 1,2 млн. человек, в том числе старики, женщины и дети. В июле

---

¹ 100 кг падди после очистки дают в среднем 60 кг риса.

1976 года Пол Пот заявил, что «свыше 80% трудящихся больны малярией и потеряли трудоспособность».

В «коммунах», организованных в соответствии с маоистскими «идеями», наказания следовали буквально за все — за плохую работу, за смех, за слезы. Последние считались выражением «низкого морального духа». К легким наказаниям относились, например, удары бамбуковой палкой (их количество определялось людьми из Ангка и доходило порой до 150).

За более тяжелые проступки наказание полагалось одно — смерть.

Личная жизнь в «новых» поселениях жестко регламентировалась. Вот как описывает свадьбу один из свидетелей. В помещении по указанию руководителя из Ангка собрали около 40 молодых людей обоего пола. Всем приказали сесть на пол. Вошел представитель Ангка и объявил, что всем присутствующим пришла пора жениться и выходить замуж. А потому те юноши и девушки, которые сидят ближе друг к другу, объявляются мужем и женой. Одна из девушек сказала, что уже замужем. По знаку начальника двое охранников выволокли ее на улицу. Минуты через две крики прекратились — все было кончено.

В «основных» районах женитьба происходила по-другому, поскольку местные жители считались свободными людьми. Если молодой человек хотел жениться, он обращался с соответствующей просьбой к руководителю группы девушек деревни. Та же процедура имела место в том случае, если это желание исходило от девушки.

Организация нового общества, учрежденного в Кампучии кликой Пол Пота — Иенг Сари, представляется следующей. Низшая хозяйственная и административная единица — кром (группа) — состояла из 10—15 семей. Во главе группы находился председатель, избираемый или назначаемый Ангка. У него имелось два помощника. Обязанности главы группы состояли в том, чтобы передавать подчиненным поступающие «сверху» приказы и информировать вышестоящих о том, как работают члены группы. Его помощники занимались составлением списков, делением членов группы на соответствующие категории и т. д.

Несколько групп образовывали деревню (пхум), во главе которой находился руководитель, назначаемый Ангка. Он собирал информацию от руководителей

групп, организовывал труд и политическую работу среди жителей деревни, выдавал письменные разрешения на передвижение по деревне и волости (кхуму). У него имелись два помощника, которые занимались непосредственно организацией работ жителей деревни, а также социальными вопросами.

Кхум как административная единица объединяла несколько деревень. Кана Кхум (глава кхума) имел право приговаривать к смерти или, наоборот, даровать жизнь обитателям своего административного района. Он же находился во главе местного Ангка. Кроме помощников, ведающих экономическими и социальными вопросами, у него был помощник, занимавшийся военными вопросами, а также другие «кадровые работники».

Кхумы, как и при старом режиме, объединялись в округ (срок). Однако вместо прежних провинций (кхет) были введены «дистрикты» (дамбан), которые обозначались номерами.

Вся страна в целом делилась на шесть районов (пхумпхеак), названных по различным направлениям: Северный, Восточный, Западный, Северо-Восточный, Юго-Западный, Северо-Западный.

Кроме указанных районов имелись еще четыре автономных дистрикта (сваят): Кратие, Преахвихеа, Ондар Меан Чей, Кампонгсаом. Прежние главные города этих районов были покинуты населением, а столицами (административными центрами) были объявлены другие населенные пункты. Так, вместо города Баттамбанга, который должен был быть главным в Северо-Западном районе, столицей провозгласили деревню Тхмар Кауль, расположенную в 30 км к северу от Баттамбанга. Остальные же города этого района население покинуло.

Районы и автономные дистрикты подчинялись непосредственно центральному правительству.

Административная структура страны являлась строго централизованной. Так же централизованы были организация и учет трудовых усилий населения. Вся Кампучия была превращена в трудовой лагерь.

Все жители разделялись в зависимости от того, какую работу они могли выполнить, по полу и возрасту. В первую группу входили холостые мужчины и женщины в возрасте от 15 лет. В каждой деревне («коммуне») создавались такие группы, состоящие из молодых людей или девушек (раздельно). Во главе каждой группы находился руководитель и два его заместителя. Эти

группы выполняли работу данной деревни (кооператива), трудились на государственных фермах и т. д. Они назывались «мобильными» (камг чалат) и находились в распоряжении Ангка. Для выполнения работ «государственного масштаба» они могли вывозиться в отдаленные местности, иногда на несколько месяцев.

Вторая группа состояла из женатых людей с детьми, или лиц среднего возраста, до 55 лет. Они выполняли все указания Ангка и трудились одинаково, как мужчины, так и женщины. Женщины на седьмом месяце беременности и с грудными детьми переводились на специальный режим. Мужчины из этой группы часто отвлекались из семьи нередко на три месяца для производства тяжелых и срочных работ: пахоты, сбора урожая и т. д. По возвращении в деревню им разрешалось побыть среди близких два-три дня, а затем их направляли на выполнение очередного задания Ангка.

В третью категорию входили мужчины и женщины старше 55 лет. Они объединялись в разнополюе группы, каждая из которых возглавлялась соответственно тройкой. Если упомянутые выше группы работали на рисовых полях, рыли каналы или строили плотины, то последние выполняли более легкие работы: занимались ткачеством, плели корзины и т. д.

Помимо дифференциации населения по полу и возрасту, существовало также и территориально-административное деление. В соответствии с ним каждая деревня являлась одновременно «коммуной». Сейчас трудно сказать, какие именно формы «коммун» практиковались в Кампучии. В конечном счете все они превратились в «коммуны», в которых обобществлялось все, вплоть до площадей, — новую форму концентрационных лагерей для населения страны. Однако в работах Ху Юна и Кхиеу Самфана теоретически существуют различные формы кооперирования: от «групп взаимопомощи» до снабженческо-сбытовых кооперативов. Во всяком случае формы кооперирования кхмерского крестьянства определенным образом эволюционировали.

До 1972 года в освобожденных районах создавались «группы взаимопомощи». Перед ними ставилась цель: развивать навыки совместного коллективного труда, которые имелись у кхмерских крестьян, при наступлении таких требующих коллективных усилий работ, как посевная кампания и сбор урожая. В этих кооперативах ничего не обобществлялось. Только взаимопомощь стано-

вилась не временной, а постоянной формой связи между крестьянами.

В 1972—1973 годах в освобожденных районах перешли к созданию кооперативов «низшего типа», где земля и средства производства оставались собственностью крестьян, но переходили в пользование кооператива.

В 1973—1974 годах в части освобожденной территории и к октябрю 1975 года во всех деревнях страны кооперативы «низшего типа» трансформировались в «народные коммуны», насаждавшие в стране примитивный «уравнилельный коммунизм». В них все средства производства были обобществлены. Урожай принадлежал «коммуне» и распределялся в соответствии с заслугами и нуждами его членов. Частной собственности не существовало, но каждая семья имела право питаться отдельно. С марта 1976 года и это «послабление» было ликвидировано. До марта того же года официально «коммуны» именовались «группами по совместному производству», «группами по совместному строительству плотин и каналов», однако позднее они стали называться «производственными кооперативами». Каждый такой кооператив располагал общественными складами, где хранились запасы риса, мануфактура, инструменты. В кооперативах объединялись от 100 до 1000 семей.

Параллельно с этими маоистского типа «народными коммунами» с конца 1975 года все большее распространение получали всякого рода государственные хозяйства, находившиеся под непосредственным управлением государственной администрации дистриктов. Здесь использовалась лучшая техника и рабочая сила. Продукция этих хозяйств полностью поступала в распоряжение государства.

Правда, с применением техники дело обстояло сложно: 200 тракторов, которые Кампучия получила от Китая, ржавели на полях, так как полпотовцы считали, что люди, а не механические орудия являются главным резервом производительных сил страны.

Кроме того, в стране велось строительство множества объектов, куда в изобилии привлекали рабочую силу как из числа перемещенного, так и из числа «основного», или «базового», населения. Это были дороги, плотины, каналы, другие сооружения, имевшие государственное значение. Работа на стройках была особенно тяжела. Она организовывалась по армейскому образцу:

труд с 5 до 10 час. утра; с 10 до 15 час. чинились инструменты, плелись корзины и канаты; с 15 час. работа возобновлялась и длилась до поздней ночи, иногда при свете электрических ламп. Так каждый день, без отдыха. Обедали на рабочем месте, чтобы не терять времени.

Каждый вечер рабочих собирали группами, с тем чтобы обсудить сделанную за день работу, выявить возможности для улучшения трудовых показателей. Каждые десять дней происходили общие производственные собрания.

Заводские рабочие также трудились на армейский манер. Большинство из них одновременно занималось сельскохозяйственными работами. Так, на ткацкой фабрике в Баттамбанге ткачи совмещали работу на заводе и обработку 195 га рисовых полей. На всех свободных землях, расположенных рядом с предприятием, сажали овощи, принимали участие в строительстве различных ирригационных сооружений.

По свидетельству очевидцев, рабочие при Пол Поте содержались как заключенные в концлагерях. На швейной фабрике в Прейвенге незадолго до освобождения около 100 работниц были убиты. Их трупы сбросили в спуск для сточных вод в здании фабрики.

Несмотря на террор, на невиданные по своей жестокости меры, призванные обеспечить реализацию идеи иметь любой ценой как можно больше риса, «чтобы иметь все» (речь шла об ирригации 1,5 млн. га), экономические планы полпотовцев провалились, обрекая хозяйство страны на деградацию и разорение.

Как признавалось в радиопередачах из Пномпеня, в 1976 году «коммунарам» пришлось отказаться от эксплуатации части земель, которые с таким трудом были отвоеваны у джунглей, так как они оказались малопродуктивными. И если урожай 1975 года был хорошим, то урожаем 1976 года — уже много хуже.

27 июня 1976 г. Пол Пот заявил, что только 30% поставленных в области сельского хозяйства задач было решено.

Организацией, цементирующей экономическую систему общества — систему, обрекавшую население на нищенское существование, на непосильную работу, которая низводила людей до положения рабов, служила для клики Пол Пота — Иенг Сари армия. По армейскому образцу фактически и строились общественные отношения в

навязанной кхмерскому народу маоистской модели «народного рая».

Вооруженные силы Кампучии включали три рода войск: регулярную армию, территориальные войска и партизанские части, или так называемую «народную армию».

Регулярная армия была предназначена для ведения боевых действий значительного масштаба. Военнослужащие не привлекались к хозяйственным работам.

Территориальные войска, как правило, располагались в пределах соответствующего административного района и находились в распоряжении местной администрации. В каждом дистрикте имелись как минимум два батальона под командованием командира, его заместителя и советника или политического комиссара. Эти войска были вооружены хуже, чем регулярные части. Они обеспечивали безопасность местных властей и порядок в своем районе. Части территориальных войск привлекались для выполнения сельскохозяйственных работ на национализированных землях, урожай с которых поступал в распоряжение государства.

Партизанские подразделения («народная армия») формировались из жителей деревень без различия пола и возраста. У бойцов не имелось ни оружия, ни формы. Они должны были следить за поведением других селян и тайно доносить о своих наблюдениях в Ангка.

Набор в армию проводился под руководством Ангка. От призывника требовалась полная преданность «делу революции» и неукоснительное выполнение «революционного долга». В знак того, что солдат после призыва в армию разрывает свои прежние связи и как бы заново рождается, он менял имя. В армию брали преимущественно молодежь — даже с 12 лет. Только таким «революционным» бойцам, набранным из крестьян самых глухих районов Кампучии, и доверяла клика Пол Пота — Иенг Сари.

Пропекинский режим, установленный в Кампучии полпотовцами, не только нарушал самые элементарные права человека — в области отношений между людьми, их передвижения, труда и т. д., — но он посягал также на свободу вероисповедания. Не случайно в Конституции страны говорилось: «Категорически запрещаются реакционные религии, наносящие вред Демократической Кампучии и кампучийскому народу». Религия как таковая, по мнению полпотовцев, была вредна, поскольку она отвлекала людей от выполнения их «революционно-

го долга» и обязанностей по строительству нового общества.

Для подавляющей массы кхмерского крестьянства религия — это еще и культура, поскольку другой культуры, кроме как получаемой через церковь, земледелец не знал. Перестраивая социальные отношения в обществе, полпотовцы стремились также трансформировать и его традиционную культуру.

В стране был объявлен поход против интеллигенции. «Интеллигенты ни к чему не пригодны», «дипломы не могут прокормить», «сейчас вместо пера в руках должна быть мотыга» и т. д., утверждало пномпеньское радио. В одной из передач говорилось о том, что школьники и студенты вместо того, чтобы учиться, «должны своими руками принимать участие в строительстве страны».

В Кампучии были уничтожены все высшие и средние учебные заведения. «Стирающая грань» между городом и деревней, умственным и физическим трудом, клика Пол Пота — Иенг Сари в соответствии с маоистскими рецептами пошла по пути полного уничтожения интеллигенции. Национальную библиотеку в Пномпене превратили в склад.

Большая часть интеллигенции была казнена, остальных направили на полевые работы, где они были обречены на смерть из-за невыносимых условий. Ит Кимсенг, врач из Пномпеня, рассказывает, что в лагере, куда его поместили, представителей интеллигенции убивали, заявляя, что в обществе «нового типа» интеллигенция вообще не нужна. Около 50 врачей, которые работали вместе с Ит Кимсенгом в Пномпене, были уничтожены. Вообще же во всей Кампучии после правления Пол Пота — Иенг Сари остались в живых всего 69 врачей¹.

А вот как полпотовцы занимались воспитанием подрастающего поколения. Из детей 6—12 лет составлялись специальные группы, которые собирались каждый день (полдня на учебу, полдня на работу). В стране сохранилась лишь начальная школа. Дети возвращались домой лишь раз в неделю или того реже. В школах они не обременялись изучением грамоты: она лишняя для того, кто обрабатывает землю. Зато уж на исполнение революционных песен и танцев в китайской манере времени не жалели. Дети «предателей» подлежали уничтожению, «потому что могут стать опасными позднее».

¹ См. Правда, 1979, 24 авг.

Одна из главных задач при воспитании подрастающего поколения заключалась в формировании у него чувства слепого повиновения властям, чтобы, «ни на что не жалуясь, выполнить все, что потребует от тебя Ангка». «Каждый трудящийся должен испытывать радость от того, что он является послушным инструментом в руках Ангка», — внушала молодым людям официальная пропаганда. Одной из наиболее часто повторявшихся пропагандистских тем была тема «самоотречения» — отказа от собственной воли, от личного имущества, от собственных мыслей.

Однако самым радикальным средством для достижения этих целей, как говорилось выше, было физическое истребление действительных или воображаемых противников режима.

В стране не прекращались кампании так называемых «чисток». Каждый «начальник» имел в своем подчинении группу осведомителей, которые доносили ему о замеченных или выявленных противниках режима. Такие немедленно вызывались «к руководству», откуда никто не возвращался живым. Наиболее важных «преступников» направляли в Пномпень, где к ним применяли «методы специального воздействия».

Среди подвергшихся гонениям были и священнослужители — буддисты, чья религия, наиболее распространенная в стране, рассматривалась кликой Пол Пота — Иенг Сари как реакционная. Когда жителей Пномпеня выселяли из города, вместе с ними изгонялись и буддийские священники.

В ходе «социальной перестройки общества» много буддийских монахов погибло, в том числе и те, кто активно выступал против лонноловского режима. Верхушка буддийской церкви была ликвидирована.

Рядовые представители буддийского духовенства по приказу властей выполняли различные хозяйственные работы. Бездействовали пагоды, которые издревле являлись на селе культурными и общественными центрами: школой для детей, местом, где собирались во время праздников, средоточием мудрости предков и духовной жизни деревни.

Выступая против идеологии буддизма, один из представителей Ангка внушал крестьянам, находящимся у него в подчинении: «Будда не родился в Камбодже. Почему же в таком случае кхмеры должны следовать религии, пришедшей из Индии? Именно поэтому наша

революционная партия категорически отказывается почитать буддийскую религию. Все вы, братья, следующие за революционным Ангка, должны отказаться от буддизма, потому что он враждебен Ангка и является идеологией, выработанной империалистами».

По рассказу бежавшего во Вьетнам буддийского бонзы Соен Сона, настоятеля пагоды Пиемпен в уезде Семприем провинции Свайриенг, все монахи и монахини были изгнаны из пагод, буддийские статуи и алтари разбиты или сброшены в реки и пруды. Служителей культа заставляли, как пленных, выполнять непосильную физическую работу по 13 час. в день, кормили плохо. «Мы всегда были голодны. Тех, кто жаловался, арестовывали и куда-то увозили».

Не только буддийская религия подвергалась таким преследованиям. Около 150 тыс. жителей Кампучии — малайцы и чамы — исповедуют ислам. Несмотря на неоднократные попытки кхмерского государства ассимилировать их, эти народности сохранили культурную и религиозную самобытность. Однако в период господства клки Пол Пота — Иенг Сари с этой самобытностью, прежде всего с религией, поскольку именно она цементировала этнокультурную общность упомянутых народов, было покончено. Священные книги уничтожались, во дворах мечетей предписывалось организовать свинофермы, малайцев и чамов заставляли одеваться как кхмеров.

В ноябре 1975 года чамы из деревни Треа (к северу от Компонгчама) подняли восстание. Деревня была сравнена с землей. Всех оставшихся в живых казнили, разбивая им головы ударом мотыги. Трупы были брошены без погребения. Вся эта небольшая народность — чамы — фактически прекратила свое существование. Ее вырезали поголовно только за то, что она хотела сохранить свою этническую самобытность и сопротивлялась полпотовским методам управления¹.

Последователей христианской религии в Кампучии насчитывалось сравнительно немного: в 1975 году там было около 55 тыс. католиков и протестантов. И те и другие рассматривались полпотовцами как подозрительные иностранцы и систематически уничтожались. Если Ангка, по свидетельству очевидцев, узнавал, что тот или

---

¹ См. Кампучия: от трагедии к возрождению, с. 45—46.

иной кхмер, вьетнамец или человек другой национальности — христианин, его, как правило, убивали, обвинив в связях с ЦРУ.

* * *

Преступления клики Пол Пота — Иенг Сари против собственного народа вызвали в стране широкий протест. Именно по вине полпотовцев, как указывалось выше, возможности независимого развития в условиях мира, демократии и процветания, открывшиеся перед Кампучией в результате разгрома в Индокитае в апреле 1975 года американских агрессоров, оказались нереализованными.

Китайские власти следующим образом оценивали эти «достижения» своих сателлитов. Выступая на приеме, организованном Пол Потом в честь китайских технических специалистов 7 июля 1978 г., посол КНР в Кампучии заявил: «За время работы в Кампучии мы воочию убедились в том, что кампучийский народ под мудрым руководством Коммунистической партии, применяя всеобщие принципы марксизма-ленинизма в революционной практике Кампучии, совершил социалистическую революцию, самостоятельно и суверенно строит социализм, по совершенно новой модели»¹.

Впервые за пределами Китая была насаждена китайская модель политического устройства. Действуя в соответствии с директивами китайских властей, клика Пол Пота — Иенг Сари установила в стране режим кровавой диктатуры, толкнула кампучийский народ на катастрофический путь геноцида. «Сейчас нам совершенно ясно, — сказал Генеральный секретарь Центрального Комитета Единого фронта национального спасения Кампучии Рох Самай, — что целью насаждения впервые вне Китая, в Кампучии, маоистской модели политического устройства... была в конечном счете подготовка Пекином нового «жизненного пространства» для заселения его хуацяо, превращения Кампучии в опорную базу воинственного экспансионизма в Юго-Восточной Азии... Страшно представить, но если бы режим пекинских ставленников просуществовал еще каких-то 5—6 лет, то это означало бы физическое уничтожение почти всего нашего народа»².

¹ К истории вьетнамо-кампучийского конфликта, Ханой, 1979, с. 24.

² Рох Самай. Победа народной революции. — Правда, 1979, 12 марта.

Полпотовская Кампучия как тип государства не представляла собой чего-либо нового в социально-политическом плане. Как отмечал 9 января 1979 г. в беседе с американскими журналистами Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнев, там существовала «китайская модель политического устройства, а массовое уничтожение людей в Кампучии — это не что иное, как китайская «культурная революция» в действии на чужой территории»¹.

В августе 1979 года в Пномпене заседал Народно-революционный трибунал Кампучии, который признал главарей свергнутого антинародного режима Пол Пота и Иенг Сари виновными в совершении преступлений геноцида и приговорил их заочно к высшей мере наказания — смертной казни. В документах, которыми располагало следствие, указывалось, что за спиной клики Пол Пота — Иенг Сари стояли пекинские власти, их военные советники и китайское оружие»².

---

¹ Правда, 1979, 10 янв.

² Правда, 1979, 21 авг.

Внешнеполитический авантюризм

В области внешней политики клика, управлявшая Кампучией, боясь разоблачения своих кровавых злодеяний, делала ставку на полную изоляцию страны от внешнего мира. Были прерваны все существовавшие контакты с международным сообществом: Кампучия отказывалась от сотрудничества с государствами Юго-Восточной Азии в решении представлявших общий интерес проблем, как, например, реализация проекта по освоению бассейна реки Меконг.

Страна была ориентирована почти исключительно на связи с Пекином. КНР сразу же после прихода к власти режима Пол Пота — Иенг Сари предоставила ему беспроцентный заем в 150 млн. долл. сроком на 5 лет. Одновременно с этим полпотовцам была предоставлена единовременная субсидия в размере 20 млн. долл. Расплачиваясь за эту «помощь», антинародная клика отправила в КНР почти весь рис хорошего урожая 1975/76 года, посадив население страны на голодный паек. Туда же были вывезены из Кампучии 13 000 т каучука.

Из Китая помимо всякого рода техники, в том числе и военной, в Кампучию прибывали многочисленные советники, в задачу которых входили насаждение в стране китайской модели политического развития, обучение кхмерских войск, действовавших против социалистического Вьетнама в спровоцированной Пекином кхмеро-вьетнамской пограничной войне.

В октябре 1976 года в Гонконге начала функционировать смешанная кампучийско-китайская торговая фирма: во главе ее стояли три кхмера и один китаец. За три месяца своей деятельности фирма закупила почти на 1 млн. долл. различных товаров: частей для ремонта автомобилей, электронасосов, оборудование для телефонной связи, медикаменты и т. д.

По указке Пекина Кампучия превращалась в плацдарм вооруженных провокаций против соседних с ней стран — Лаоса и Таиланда, становилась все более дестабилизирующим фактором в системе международных отношений не только в Индокитае, но и в Юго-Восточной Азии в целом.

Полпотовцы, вступив в переговоры с Таиландом в октябре 1976 года, на словах распинались в своей готовности поддерживать с ним добрососедские отношения (в совместном заявлении от 2 ноября 1976 г.). Несмотря на то что дипломатические отношения между сторонами не были установлены, было договорено, что каждый четверг в Пойпете (пограничном городе) будет собираться комиссия по связи, с тем чтобы решать разного рода проблемы, касающиеся обоих государств, главным образом экономического характера. С 30 августа 1976 г. кампучийско-тайландская граница была объявлена открытой для всевозможных торговых операций между сторонами. С декабря 1975 года Кампучия ввозила из Таиланда нефть и нефтепродукты, соль, ткани, вывозила лес, сушеную рыбу, драгоценные камни.

Однако затем в течение 1976 года, особенно с ноября месяца, из-за поддержки полпотовцами маоистского движения «Ангка Сиен» (оно орудовало в Таиланде), которому на хммерской территории предоставлялась возможность создавать базы для отдыха и переподготовки членов организации, отношения между обеими странами становились все более напряженными. Наибольшей остроты они достигли после 28 января 1977 г., когда отряд из 500 полпотовских солдат захватил ряд тайских деревень, сжег дома и убил мирных жителей.

На ноту Бангкока полпотовцы ответили в том духе, что инцидент-де был спровоцирован тайской стороной, так как речь шла о территории Кампучии, незаконно захваченной Таиландом, а отряд решал здесь внутренние кампучийские проблемы.

Усиливая свою экспансию в Юго-Восточной Азии, Пекин, как известно, стремится в конечном счете распространить свою власть на весь регион. Еще в августе 1965 года, выступая на закрытом заседании Политбюро ЦК КПК, Мао Цзэдун заявил: «Мы обязательно должны заполучить Юго-Восточную Азию». С этой целью Пекин в течение многих лет поддерживает очаги «малых войн» в Бирме, Таиланде, Малайзии и других государствах региона. Привлеченные выгодным стратегическим

положением Кампучии, маоисты во время правления в этой стране антинародного режима Пол Пота — Иенг Сари создали здесь специальное бюро координации, осуществляющее непосредственное руководство пропекинскими группировками в Юго-Восточной Азии.

Особое место в экспансионистских планах Пекина занимают хуацяо — этнические китайцы, в разное время покинувшие родину, которые в странах Юго-Восточной Азии представляют собой значительную силу как с точки зрения своей численности (более 20 млн. человек), так и с точки зрения экономического влияния. Хотя преобладающую часть переселенцев составляли беднейшие крестьяне и ремесленники, среди них имелся также определенный слой торгово-ростовщической буржуазии, на которую прежде всего и ориентируются пекинские руководители. В силу ряда причин китайские эмигранты нередко более состоятельны, чем основная масса коренного населения государств, в которых они осели. Для хуацяо характерно, например, умение приспособиться к условиям чужой страны. Они сохранили между собой прочные этнические связи (китайская община). Китайские дельцы для укрепления своих позиций охотно шли на слияние капиталов с местной буржуазией и т. д. Не случайно китайская буржуазия в ряде стран Юго-Восточной Азии на 80—90% держит в своих руках местную торговлю и промышленность. Она-то и является основной опорой Пекина в этом регионе.

В настоящее время Пекин предпринимает активные усилия, для того чтобы поставить богатых хуацяо из стран Юго-Восточной Азии на службу своим гегемонистским устремлениям. Так, 29 сентября 1977 г. заместитель председателя ЦК КПК Дэн Сяопин, принимая группу китайцев-хуацяо, заявил, что «вопрос о работе среди заморских китайцев надо внести в повестку дня». Эта линия нашла свое отражение и в конституции Китая, принятой на сессии Всекитайского собрания народных представителей в феврале — марте 1978 года.

Пекин стремится прочнее привязать китайских эмигрантов к своей политике в Юго-Восточной Азии. Именно поэтому все хуацяо объявлены им «членами одной большой семьи», причем маоисты заявляют о своей готовности «защищать права и интересы» тех, кто сохраняет за рубежом гражданство КНР, и всячески подчеркивают «родственные связи» с Китаем лиц китайского происхождения. Все лицемерие подобных заявлений хорошо

Видно на примере кампучийских хуацяо. Они были брошены Пекином на произвол судьбы только потому, что пекинские руководители боялись потерять в лице полководцев своих верных холопов.

Таким образом, китайские лидеры как бы подводят основание под свое «право» вмешиваться во внутренние дела стран региона, не исключая и прямого вооруженного вторжения. Сейчас, правда, они, как показала агрессия Пекина против социалистического Вьетнама, не располагают достаточными силами для широкой военной экспансии. Однако, как писала в марте 1978 года влиятельная индонезийская газета «Мердека», выступая с территориальными притязаниями, провоцируя пограничные конфликты и поддерживая разного рода сепаратистов, пекинские власти оказывают тем самым давление на страны Юго-Восточной Азии, пытаются запугать их и навязать им свою волю. И поэтому вполне понятно стремление правителей Китая не допустить стабилизации положения в этом районе.

Налаживание контактов, региональное сотрудничество стран Юго-Восточной Азии, инициатива Вьетнама в этом отношении, нашедшая, в частности, свое выражение в четырех принципах его внешней политики, провозглашенных министром иностранных дел СРВ 5 июля 1976 г.¹, препятствуют гегемонистским планам Пекина в регионе. Маоисты хотели бы видеть государства Юго-Восточной Азии слабыми, изолированными, не связанными друг с другом, не имеющими возможности сообща дать отпор агрессору. Кампучия, во главе которой стояли тайные и явные ставленники Пекина, была весьма удобна как орудие для осуществления этих замыслов.

Для политики маоистов в Индокитае характерно стремление разорвать связи между расположенными здесь странами, узы солидарности которых окрепли в ходе борьбы их народов за свободу и независимость. В Пекине ставили целью воспрепятствовать упрочению

---

¹ Уважать независимость, суверенитет и территориальную целостность каждого государства; не позволять какому-либо иностранному государству использовать свою территорию в качестве базы для агрессии и вмешательства в дела других стран региона; устанавливать добрососедские и равноправные отношения в духе дружбы, экономического и культурного сотрудничества на взаимовыгодной основе; развивать сотрудничество между странами региона, чтобы содействовать их процветанию в соответствии с условиями каждой страны, в интересах независимости, мира и подлинного нейтралитета государств ЮВА.

сотрудничества между ними в интересах социалистического строительства, в интересах дальнейшего развития индокитайской революции. Эта линия маоистов была особенно тесно связана и определялась их антисоветизмом, укреплением советско-вьетнамских отношений и усилением китайско-вьетнамских противоречий в Индокитае и в Юго-Восточной Азии в целом.

Не случайно поэтому, что у истоков создания НЕФК стоял Пекин. Китайские лидеры заранее готовили «полпотов» и «иенгсари», с тем чтобы внедрить свою агентуру в национально-освободительное движение кхмерского народа.

Когда же после свержения режима Лон Нола клика Пол Пота — Иенг Сари захватила власть в стране, она сразу же начала кровопролитные провокации против Вьетнама. В мае вооруженные силы полпотовцев овладели вьетнамскими островами Фукуок и Тхотю, уведя в плен 515 жителей.

Поощряемые Пекином полпотовские националисты выступили с территориальными претензиями к СРВ. В качестве аргумента фигурировал тот факт, что на территории Южного Вьетнама живут около миллиона так называемых кхмер-кром, или «нижних кхмеров», этнически и в языковом отношении близких кхмерам, населяющим территорию современной Кампучии. Клика Пол Пота — Иенг Сари потребовала на этом основании от СРВ уступки всей дельты Меконга вместе с городом Хо Ши Мином. Требование, разумеется, беспочвенное, так как складывание кхмерского национального меньшинства на территории Вьетнама было связано с проходившими в течение длительного исторического периода процессами государственного образования в Индокитае.

В то же время в СРВ признавали необходимость разрешить пограничные споры, во многом бывшие следствием французского управления (1939 г., «линия Бревие»), и урегулировать их мирным путем, посредством переговоров на основе взаимного уважения, дружбы и добрососедства. Однако многочисленные предложения вьетнамской стороны клика Пол Пота — Иенг Сари отвергла, расширяя вместе с тем масштабы военных действий на границах с СРВ.

Это обстоятельство не мешало полпотовцам лицемерно изливаться в чувствах «дружбы и солидарности», якобы испытываемых ими по отношению к Вьетнаму. Так, во время своего визита в Ханой в июне 1975 года

Пол Пот заявил: «Без помощи и поддержки Партии трудящихся Вьетнама¹, вооруженных сил., поддержки народов всего мира, и в особенности вьетнамского народа, кхмеры не смогли бы одержать победу над силами империализма».

Стремясь и далее к расширению конфликта с Вьетнамом, клика Пол Пота — Иенг Сари по указке Пекина выдвинула версию об индокитайской федерации, в которую якобы СРВ хотела насильственно втянуть страны бывшего Индокитайского Союза — колониального владения Франции, включавшего помимо Вьетнама Камбоджу и Лаос.

Это была заведомая провокация, направленная на подрыв исторически сложившихся традиций революционной солидарности трех народов Индокитая в их совместной борьбе сначала против французского колониализма, а затем американского империализма. Факт этой солидарности нашел, в частности, свое отражение в создании в 1930 году Коммунистической партии Индокитая (КПИ). В принятой в 1935 году резолюции КПИ по национальному вопросу говорилось: «После свержения гнета французских империалистов в Индокитае народы получат право на самоопределение и смогут по их желанию высказаться за индокитайскую федерацию или образовать отдельное государство...».

Позднее в резолюции VIII пленума ЦК КП Индокитая, принятой в июне 1941 года, отмечалось: «Когда французы и японцы будут изгнаны, нам необходимо будет проводить правильную линию в отношении самоопределения народов Индокитая. В соответствии с их желанием народы Индокитая могут создать Союз демократических республик или образовать отдельные государства».

Как видим, хотя в условиях существования французского Индокитайского Союза совместная борьба народов Вьетнама, Камбоджи и Лаоса и образование Компартии Индокитая были продиктованы историческими обстоятельствами, КПИ тем не менее не ставила вопрос о фатальной неизбежности создания индокитайской федерации.

В период после VIII Пленума ЦК КПИ пришла к выводу, что проблему освобождения Индокитая нужно

---

¹ После состоявшегося в 1976 году IV съезда ПТВ стала называться Коммунистической партией Вьетнама (КПВ).

решать в каждой отдельно взятой стране. Было предусмотрено создание в государствах Индокитая объединенных национальных фронтов, противостоящих французским колонизаторам и японским милитаристам — Вьет Миня, Лао Иссала и Кхмер Иссарак.

В феврале 1951 года на II съезде КПИ было принято решение: «Учитывая наличие новых условий в Индокитае и в мире в целом, во Вьетнаме будет создана Партия трудящихся Вьетнама, программа и устав которой будут соответствовать условиям, сложившимся в стране; в Камбодже и Лаосе будут созданы свои революционные организации, соответствующие условиям обеих стран».

В Камбодже в 1951 году была создана Народно-революционная партия Камбоджи (ныне Коммунистическая партия Кампучии).

После II съезда КПИ и особенно после Женевской конференции по Индокитаю (1954 г.), которая оформила ликвидацию французского Индокитайского Союза, вопрос об индокитайской федерации был окончательно снят с повестки дня.

Тем не менее традиции совместной антиколониальной и антиимпериалистической борьбы в государствах Индокитая — Вьетнаме, Камбодже и Лаосе, так же как и стремление народов этих стран построить у себя социализм, явились прочной основой для установления тесных дружественных отношений между ними. Именно поэтому Генеральный секретарь ЦК КПВ Ле Зуан, выступая на IV съезде партии, подчеркнул, что задачами внешней политики СРВ «являются защита и развитие особых отношений народа Вьетнама с братскими народами Лаоса и Кампучии»¹.

Так в действительности обстояло дело с индокитайской федерацией. Тем не менее, как говорилось выше, по наущению своих пекинских хозяев клика Пол Пота — Иенг Сари развернула бешеную пропагандистскую кампанию против Вьетнама, обвиняя СРВ в стремлении насильственно включить в федерацию Кампучию. Одновременно с этим шло нагнетание напряженности на вьетнамо-кампучийской границе. Вскоре разрозненные стычки вылились в настоящую пограничную войну, длившуюся с апреля 1977 по декабрь 1978 года. Военные действия, в ходе которых полпотовские войска вторгались на

---

¹ Правда, 1976, 15 дек.

территорию Вьетнама на глубину до 10 км, охватили пограничные зоны провинций Хатиен и Тэйнинь.

Из Пекина полпотовское воинство усиленно снабжалось оружием и военной техникой. В агрессивных действиях против Вьетнама приняли непосредственное участие китайские военные инструкторы и советники, число которых в Кампучии достигло 20 тыс.

Наш командир, рассказал пленный кампучийский солдат, «дал нам приказ все разрушать, чтобы расширить территорию Кампучии... Мы должны были сжигать все дома, уничтожать жителей, в том числе стариков, женщин и детей, захватывать скот и рис и отправлять их в Кампучию».

Совершая набеги на вьетнамскую землю, полпотовские солдаты действовали с беспрецедентной жестокостью, не щадя ни старых, ни малых. Так, в одной из деревень, неподалеку от пограничного вьетнамского города Хатиена, после набега полпотовцев в одной из хижин были обнаружены трупы трех женщин и троих детей. У женщин были вспороты животы. Рядом валялся листок бумажки со словами: «Это наша земля».

Такая надпись далеко не случайна. Действия полпотовских головорезов на вьетнамской территории прикрывались соответствующим пропагандистским камуфляжем. На политзанятиях личному составу постоянно внушали, что Вьетнам — агрессор. Среди военнослужащих распространялись, например, материалы конференции руководящих работников восточной части Кампучии, которая состоялась 17 июня 1977 г. «27 лет, — говорилось в них, — Вьетнам пытается нас поработить, поглотить. Он пытается уничтожить наш народ».

Второй пункт доклада конференции 1954 года не подлежал распространению среди населения и личного состава армии. В нем имелись такие слова: «Мы заставим их бояться нас, и пройдет некоторое время, когда они будут вынуждены защищаться. Нужно вести разведку, знать обстановку в их лагере, чтобы быть готовыми атаковать их и уничтожить... И вести боевые действия нужно не на отдельных участках, а повсеместно».

«Партия учила нас, меня и других солдат, что Вьетнам является агрессором и нашим врагом № 1, которого мы должны истреблять без колебаний», — заявил пленный заместитель командира батальона кхмерской армии Инь Гантхам.

Другой кампучийский пленный рассказал, что к ним в часть в марте 1977 года приезжали партийные руководители вместе с двумя китайцами, чтобы «идеологически подготовить солдат к нападению на Вьетнам».

Содержание листовок, распространявшихся в пограничных районах в провинции Тэйнинь, свидетельствует о том, что полпотовцы не намерены были прекращать провокации против Вьетнама. «Помните, — призывала одна из них, — что это исконно кампучийская территория. Кампучия будет простирается до Сайгона».

Пекин готов был сражаться с Вьетнамом до последнего кхмерского солдата. В ходе пограничной войны вооруженные силы СРВ оказывали достойный отпор агрессорам, но это не останавливало пропекинскую клику, стремившуюся поставить кхмерский народ на грань уничтожения. Достаточно сказать, что заранее планировалось истребить в ходе пограничной войны с Вьетнамом 2 млн. кхмеров.

Пограничная кхмеро-вьетнамская война, инспирированная Пекином, фактически явилась началом китайской агрессии против СРВ. Одновременно с событиями на кхмеро-вьетнамской границе пекинская пропаганда начала клеветническую кампанию против социалистического Вьетнама, обвиняя его в агрессии против Кампучии. Пекин готовил и прямую агрессию против СРВ, концентрировал войска на границе с Лаосом, чтобы взять Вьетнам «в клещи». Разоблачая замыслы китайских лидеров, премьер-министр правительства СРВ Фам Ван Донг в своем интервью для печати заявил, что Кампучия не смогла бы проводить безрассудную и враждебную политику по отношению к Вьетнаму без поддержки из Пекина.

Победа народной революции

Народная революция, свергнувшая клику Пол Пота — Иенг Сари, имеет ряд особенностей. Прежде всего это было народное восстание, носившее массовый характер, направленное против «экспортной» модели китайского политического устройства общества. В этой стране был произведен первый опыт, первая попытка «проверить» на практике действие вышеуказанной модели за пределами Китая — в зоне, к которой пекинские руководители проявляют повышенный интерес. Народная революция в Кампучии имела характерные признаки национально-освободительной революции, поскольку революционный путь свержения клики Пол Пота — Иенг Сари являлся единственной возможностью спасти нацию от полного истребления. Антимаоистский, национально-освободительный характер революции в Кампучии делает опыт этой революции особенно примечательным. Он имеет тем большее значение, что страны и народы, особенно Юго-Восточной Азии, находятся под угрозой попыток пекинских экспансионистов навязать им маоистскую модель политического устройства общества подобного типа.

Восстание против полпотовского режима началось со стихийных народных выступлений. Правители страны, боясь, что это движение примет организационные формы, усиливали репрессии по отношению даже к своим сподвижникам, недовольным или только подозреваемым в недовольстве. Это еще более накаляло обстановку в стране.

В сентябре 1975 года вспыхнуло первое стихийное восстание в провинции Сиамреап. В 1976 году в целом ряде районов страны и в Пномпене многие сотрудники государственного аппарата и армии выступили против режима Пол Пота — Иенг Сари. В феврале 1977 года

полпотовцы с трудом подавили попытку восстания столичного гарнизона. Командующий гарнизоном Ча Край был расстрелян, три других руководителя восстания были схвачены и заживо сожжены. В марте того же года на борьбу против полпотовцев поднялись жители уездов Стунг и Тикренг провинции Кампонгтхом. Лишь спустя месяц в результате различных карательных мер здесь водворился «порядок». В августе того же года снова был раскрыт заговор в самом Пномпене.

Выступления против клики предателей распространились на все большее число районов страны. В апреле 1978 года произошли волнения в провинциях Кратие и Кампонгтхом. Восстали крестьяне многих деревень в Баттамбанге, Кампонгчнанге, в Восточном, Северо-Восточном и Юго-Восточном районах. Осенью 1977 года в зоне № 203, объединявшей провинции Свайриенг, Прейвэнг и Кампонгчнанг, была создана подпольная организация, в которую вошли партийные работники и армейские офицеры.

К ноябрю 1977 года освобожденные зоны имелись уже в 8 из 19 провинций страны.

Заметной вехой в развитии повстанческого движения явилось майское восстание 1978 года рабочих, крестьян, солдат, инженерно-технических и административных работников в провинциях Кампонгчнанг, Прейвэнг, Свайриенг, Ратанакири, Мондолькири и др. Оно началось 26 мая. Восставших поддерживали многие подразделения 280-й и 290-й дивизий, а также 21-я артиллерийская батарея. Два дня длились бои, но силы оказались неравными, и 28 мая патриоты небольшими группами стали отходить в джунгли, не прекратив, однако, борьбы. Несмотря на репрессии в 1978 году, в Кампучии продолжали укрепляться освобожденные районы. По всей стране разнеслась весть, что в зоне № 203 действуют подлинно патриотические революционные силы.

В одной из листовок, распространяемых в восточных районах страны, сообщалось, что кампучийские патриоты еще в мае 1976 года поставили своей целью свержение режима Пол Пота — Иенг Сари.

11 ноября 1978 г. с воззванием к кампучийскому народу обратился Хенг Самрин, в то время член комитета Восточного района, командир 4-й дивизии. Он писал: «...Предатели во главе с Пол Потом и Иенг Сари — это клика диктаторов и милитаристов, исповедующая принципы семейственности и сектантства. Их «центральный

комитет» и «правительство» состоят из родственников. Всех остальных они уничтожили.

В таких тяжелых для страны условиях мы призываем кадровых работников, солдат армии Пол Пота — Иенг Сари, молодежь, весь народ бороться против режима всеми возможными способами. Не помогать их предательским действиям, прекратить уничтожение нашей нации, прекратить военные действия против Вьетнама. Мы призываем всех уходить в джунгли, чтобы вместе с новыми, подлинно патриотическими революционными силами продолжать борьбу до полной победы!».

Обращение заканчивалось словами: «Наш лозунг: „Борьба — жизнь, бездействие — смерть!“».

Оппозиционные настроения стали проявляться не только среди низовых работников, но и среди правящей верхушки. Во время попытки выступить против Пол Пота погибли старые участники национально-освободительного движения в Кампучии — Ху Юн и Ху Ним. В 1978 году первый заместитель председателя Государственного президиума Демократической Кампучии Сор Пхим возглавил восстание в одном из военных округов страны. В Кампучии все более назревала революционная ситуация. С середины 1978 года большое количество ветеранов национально-освободительного движения, бежавших от террора в соседний Вьетнам, начали возвращаться на родину. Они активно включались в борьбу за освобождение страны. В Кампучии крепили силы освобождения. К этому времени в 16 из 19 провинций положение полностью контролировалось патриотами.

Переломным моментом в развитии кампучийской революции явилось создание единой, охватывающей всю страну организации. Революционеры и патриоты Кампучии создали учредительный съезд, на котором 2 декабря 1978 г. был образован Единый фронт национального спасения Кампучии (ЕФНСК).

Программа Фронта четко определяла первоочередные задачи кампучийской революции. В 11 ее пунктах говорилось о необходимости ликвидировать реакционный антинародный режим Пол Пота — Иенг Сари, восстановить демократические и революционные завоевания народа, проводить политику мира, дружбы, мирного сосуществования, добрососедства и сотрудничества со всеми странами.

Четко сформулированные цели и задачи революции придали революционному движению новый импульс.

Революционная борьба в Кампучии стремительно охватывала все слои населения, давала им веру в неизбежную победу. «С момента основания Фронта, — отмечал Рох Самай, — вплоть до дня освобождения Пномпеня 7 января 1979 года... огонь революции вспыхнул, точно молния, и испепелил диктаторский, фашистский режим»¹.

Обескровленные в боях на границе с Вьетнамом, лишенные поддержки населения, войска режима Пол Пота не смогли оказать революционным силам народа сколько-нибудь серьезного сопротивления. На сторону Фронта переходили или сдавались с оружием в руках целые полпотовские подразделения.

Боевой и моральный дух войск ЕФНСК был необычайно высок. Народ оказывал им всестороннюю поддержку, прекрасно понимая, что их победа означает для него избавление от ужасов полпотовского правления. В революционных войсках сражалась, например, женская часть, почти целиком состоявшая из молодых вдов 20—30 лет, чьи мужья погибли в результате зверских действий полпотовских карателей, был сформирован батальон из юношей-сирот, родители которых пали от рук полпотовцев.

Благодаря поддержке населения и полной изоляции режима Пол Пота, благодаря помощи подлинных друзей народа Кампучии войска ЕФНСК и руководимые им народные массы смогли уже через 38 дней после образования Фронта одержать победу. Полпотовцы, по сообщениям западной печати, оставили на полях сражений 200 танков, 300 бронемашин, 300 орудий, 6 истребителей-бомбардировщиков, 2 бомбардировщика, 30 тыс. т различного снаряжения.

8 января 1979 г. был создан Народно-революционный совет (НРС) во главе с Председателем ЦК ЕФНСК Хенг Самрином. 11 января Народно-революционный совет, осуществляющий всю полноту власти в стране, выступил с манифестом, провозгласившим образование Народной Республики Кампучия. В нем ставилась цель строительства «мирной, независимой, демократической, нейтральной, неприсоединившейся Кампучии, идущей по пути социализма и проводящей внешнюю политику мира и дружбы».

---

¹ Рох Самай. Замечательная победа. — Коммунист, 1979, № 2, с. 77.

В настоящее время в стране создаются условия, для того чтобы люди смогли вернуться в родные места. Новая власть принимает меры для нормализации жизни населения, для восстановления хозяйственно-экономической деятельности, налаживания общественно-политической и культурной жизни. Началось восстановление разрушенных школ и больниц.

На основе марксизма-ленинизма и пролетарского интернационализма возрождается Компартия Кампучии.

На местах вместо административного аппарата старого режима создаются народно-революционные комитеты.

В области внутренней политики НРК стремится к созданию единого фронта, представляющего самые широкие массы трудящихся, который объединял бы все политические и религиозные организации страны.

Разрабатывая проведение социально-экономических преобразований в республике, правительство Кампучии планирует национализацию тяжелой промышленности. Однако в легкой промышленности и кустарном производстве будет разрешено частное предпринимательство, которое должно находиться под контролем государства.

С победой кампучийского народа значительно оздоровилась обстановка в Индокитае. Положен конец кампучийско-вьетнамскому вооруженному конфликту.

В феврале 1979 года Народную Республику Кампучия посетила правительственная делегация Социалистической Республики Вьетнам во главе с членом Политбюро ЦК КПВ, премьер-министром СРВ Фам Ван Донгом.

В ходе переговоров представители народов двух стран подтвердили курс на укрепление братской дружбы и боевой солидарности между Кампучией и Вьетнамом. В совместном заявлении отмечалось, что победа кампучийского народа — это серьезный провал великодержавных гегемонистских и экспансионистских планов Пекина в Юго-Восточной Азии. Китайское руководство, подчеркивается в этом документе, всеми силами пытается уничтожить завоевания кампучийской революции. Одновременно, исходя из своей неизменной политики враждебности к Вьетнаму, пекинские реакционеры развязали агрессивную войну против него. «В сложившейся обстановке, — говорится далее в заявлении кампучийской и вьетнамской сторон, — перед лицом крайне жестокого, опасного и упорного врага борьба двух народов может

оказаться долгой и тяжелой, но им обеспечена славная победа. Кампучийский и вьетнамский народы полны решимости крепить боевую солидарность, сотрудничество и взаимопомощь во всех областях, вести решительную борьбу против экспансионизма большой страны и великодержавного гегемонизма реакционеров, стоящих у власти в Пекине...»¹.

С этой целью 18 февраля 1979 г. был подписан Договор о мире, дружбе и сотрудничестве между Народной Республикой Кампучия и Социалистической Республикой Вьетнам.

Народно-революционный совет Кампучии выступает за урегулирование споров с соседними государствами мирным путем, за сотрудничество и установление добрососедских отношений со странами Юго-Восточной Азии. Мирная, независимая и суверенная Кампучия, поддерживающая отношения дружбы и сотрудничества на прочной основе со всеми странами этого региона, представляет собой важный фактор поддержания мира и стабильности в Юго-Восточной Азии.

6 февраля 1979 г. в Пномпене состоялась встреча председателя Народно-революционного совета Кампучии Хенг Самрина с группой журналистов из социалистических стран. Касаясь вопросов внешней политики, Хенг Самрин отметил, что одним из главных ее направлений является всемерное укрепление дружбы и сотрудничества с социалистическими странами, и прежде всего с Советским Союзом. Он выразил искреннюю благодарность Советскому Союзу за постоянную поддержку революционной борьбы кампучийского народа. Хенг Самрин подчеркнул, что отношения дружбы и сотрудничества между Кампучией и СССР будут плодотворно развиваться и укрепляться в интересах народов обеих стран, в интересах всеобщего мира.

В своей борьбе за мирную жизнь и построение социалистического общества, за мир и стабильность в Юго-Восточной Азии кампучийский народ опирается на солидарность и поддержку международных прогрессивных и демократических сил. В послании, направленном Л. И. Брежневым и А. Н. Косыгиным Председателю ЦК ЕФНСК Хенг Самрину, говорится: «Советский Союз будет и впредь развивать и укреплять традиционные отношения дружбы и сотрудничества между нашими страна-

---

¹ Правда, 1979, 21 февр.

ми, оказывать кампучийскому народу поддержку в строительстве мирной, независимой, демократической, неприсоединившейся Кампучии, идущей по пути к социализму»¹.

Образование Народной Республики Кампучия серьезным образом подорвало планы Пекина в отношении Юго-Восточной Азии. В настоящее время пекинские руководители не оставляют попыток вновь уничтожить завоевания кампучийского народа. Смыкаясь с международной реакцией, китайская пропаганда развернула кампанию клеветы против Народной Республики Кампучия и Социалистической Республики Вьетнам. Пекин оказывает поддержку остаткам полпотовских банд, пытается представить их в качестве выразителей интересов всей кхмерской нации, предпринимает усилия для объединения полпотовцев и сторонников свергнутого в 1970 году режима Лон Нола.

Одной из целей разбойничьей агрессии маоистов против Вьетнама являлась поддержка остатков банд реакционного режима Пол Пота — Иенг Сари. Как известно, и преступная агрессия, и вышеупомянутые замыслы Пекина потерпели полный провал. Героическая борьба вьетнамского народа, боевая солидарность народов Индокитая, которых решительно поддерживают страны социалистического содружества, все миролюбивые, демократические и прогрессивные силы, вынудили гегемонистов отступить. Новые испытания еще более укрепили дружбу и сотрудничество кампучийского, лаосского и вьетнамского народов. А эта дружба, сотрудничество являются серьезным препятствием для Пекина в осуществлении его экспансионистских, гегемонистских замыслов в Юго-Восточной Азии.

На встрече с избирателями Бауманского района города Москвы 2 марта 1979 г. Л. И. Брежнев сказал: «Одна из главных примет нашей эпохи — это уверенное, динамичное развитие мира социализма и неуклонный рост его благотворного влияния на международную обстановку. Объединение Вьетнама, социалистическая революция в Лаосе, победа сил социализма и демократии в Кампучии — сделали этот мир еще более обширным, могучим и многообразным»².

---

¹ Правда, 1979, 10 янв.

² Брежнев Л. И. Во имя счастья советских людей. М., 1979, с. 10.

Содержание

Введение	3
17 апреля 1975 г.	10
Маоистский эксперимент в действии	19
Внешнеполитический авантюризм . .	41
Победа народной революции . . .	50